

Электронный
экономический вестник
№ 1 (январь-март 2018
года)

ISSN 2224-8331

Свидетельство о регистрации СМИ от 21.04.2011 Эл № ФС77-44716,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель

Государственное бюджетное учреждение
«Центр перспективных экономических исследований Академии наук РТ»

Адрес: 420111, Россия, РТ, г.Казань, ул.Островского, д.23, литер 1, 4 этаж.

Тел.: (843) 292-00-10

Сайт: <http://cpei.tatarstan.ru/>

e-mail: c.p@tatar.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Статьи рецензируются.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

© ЦПЭИ

Оглавление

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	4
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2017 ГОДУ В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ С УЧЕТОМ ОБЩЕМИРОВЫХ ТРЕНДОВ. Часть 1. Макроэкономическая ситуация	4
ИТОГИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 2017 ГОДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	32
РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОГНОЗОВ И СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ	40
ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВУЗОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА).....	40
СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ТАТАРСТАНЦА: МЕТОДОЛОГИЯ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	53
РОЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА БЕДНЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ.....	53
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНФЛИКТНОСТИ ПЕРСОНАЛА: ОЧЕРК К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ	58
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	65
СРАВНЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В г.МОСКВЕ И г.КАЗАНИ	65
АННОТАЦИИ / ABSTRACTS	71

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

М.Р.Сафиуллин

*доктор экономических наук, профессор,
проректор по вопросам экономического и стратегического развития,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
директор, Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан*

Ю.Г.Мингазов

*кандидат экономических наук, главный научный сотрудник,
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан*

Л.Х.Иштирякова

*ведущий научный сотрудник,
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2017 ГОДУ В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ С УЧЕТОМ ОБЩЕМИРОВЫХ ТРЕНДОВ. Часть 1. Макроэкономическая ситуация

**Some of the trends of socio-economic development of the Republic of Tatarstan
and the Russian Federation in 2017 in the context of recent trends, taking into
account global trends. Part 1. The macroeconomic situation**

*Статья подготовлена в рамках научного проекта № 16-06-00062,
поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований*

*В статье авторами проанализированы тенденции основных
макроэкономических и структурных показателей Республики Татарстан за
2017 год в сравнении с динамикой предыдущих лет и в сопоставлении с
отдельными зарубежными странами и Российской Федерацией в целом.*

Ключевые слова: *валовой продукт, промышленное производство, энергопотребление, инвестиции в основной капитал, эффективность экономики, налоговые и неналоговые поступления.*

In the article the authors analyzed trends of the key macroeconomic and structural indicators of the Republic of Tatarstan over the past year, compared to the dynamics of previous years, of individual foreign countries and of the Russian Federation as a whole.

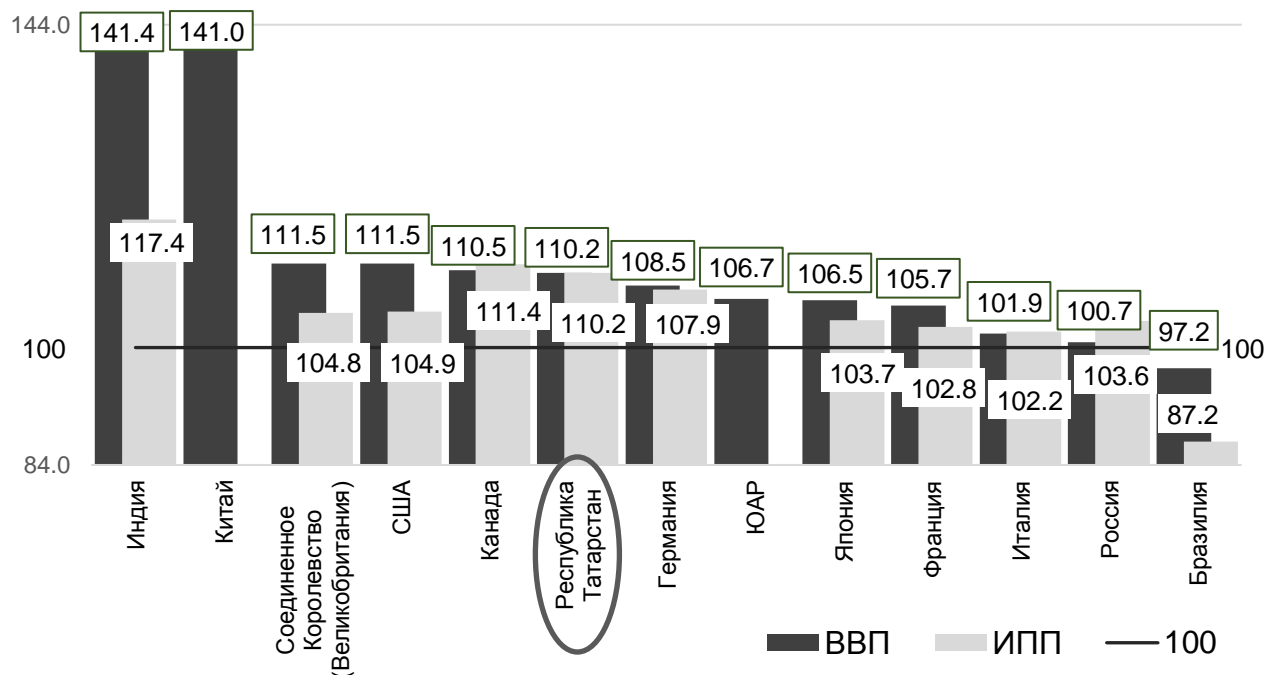
Keywords: *gross domestic product, industrial production, energy consumption, investments in fixed capital, the efficiency of the economy, tax and non-tax revenues.*

Эволюция и логика социально-экономического развития, а также предпосылки формирования основных трендов и новых «вызовов времени» в контексте мирового развития всегда волновали исследователей. Особую актуальность указанные исследования приобретают в периоды глобальной нестабильности. Прошедший год, как и предыдущие, характеризовался обилием разноплановых событий и тенденций, как в мировой политике, так и в мировой экономике.

Рассмотрим динамику развития отдельных стран мировой экономики, проведя кумулятивные расчеты с использованием информации, подготовленной Росстатом на основе публикаций Международного валютного фонда (МВФ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Статистического бюро Европейского союза (Евростата) и оперативных данных национальных статистических служб.

Лидерами на протяжении последних четырех лет (2013-2017 годов) выступали Китай и Индия, в которых темпы роста физического объема валового продукта составили 141% (рис.1). Далее шла группа стран тоже с достаточно высокими темпами развития 110%-111% - это Великобритания, США, Канада. Динамику роста в пределах 105%-109% демонстрировали Германия, ЮАР, Япония и Франция (справочно: и Республика Татарстан). Рост объемов ВВП на уровне 101-102% за рассматриваемый период показали Италия и Россия. Бразилия из анализируемых экономик показала снижение к 2012 году – 2,8 п.п.

**Динамика валового продукта в сопоставимых ценах и
индекса промышленного производства в 2013-2017 годах
по России и отдельным странам мира
(2017 год в % к 2012 году)**

Как уже отмечалось, Индия и Китай демонстрировали опережающие темпы роста физического объема валового внутреннего продукта – в 2017 году они составили 6,7% и 6,9%, соответственно (табл. 1). Следующей страной с высокими темпами валового продукта в истекшем году была Канада – 3%, далее шли США и Германия – 2,3 и 2,2%, соответственно. Рост экономики в 1,8% отмечался в Великобритании и Франции, но при этом в последние годы в Великобритании наблюдалось замедление темпов ее роста, когда во Франции, напротив, их ускорение. Аналогичные значения в Италии и Японии составили по 1,6%.

Бразилия и Россия под влиянием кризисных явлений с 2015 года демонстрировали сжатие экономик. Но в 2017 году им удалось преодолеть отрицательные тенденции прошлых лет и восстановить положительную динамику в пределах 1,1-1,5% прироста ВВП.

**Динамика реального объема валового внутреннего продукта/объема
промышленного производства по России и отдельным зарубежным
странам,
прирост (снижение) в % к предыдущему году¹**

	2013	2014	2015	2016	2017
Весь мир ²	3,3/3,5	3,3/1,9	3,0/0,0	3,1/2,5	3,5/3,5
Россия	1,3/0,4	0,7/1,7	-2,5/-0,8	-0,2/1,3	1,5**/1,0
<i>Справочно: валовой региональный продукт Республики Татарстан</i>					
	2,4/1,7	2,1/1,3	0,0/1,5	2,5/3,6	2,8**/1,8
Бразилия	3,0/2,1	0,5/ -3,0	-3,8/-8,2	-3,5/-6,4	1,1/2,5
Германия	0,5/0,3	1,9/2,0	1,7/0,4	1,9/1,3	2,2/3,7
Индия	6,6/0,6	7,5/4,5	8,0/2,5	7,1/5,2	6,7/3,6
Италия	-1,7/-3,0	0,1/ -0,6	1,0/0,9	0,9/1,9	1,6/3,1
Канада	2,2/1,5	2,6/4,9	0,9 / -0,6	1,4/0,5	3,0/4,7***
Китай	7,8/-*	7,3/-*	6,9/-*	6,7/-*	6,9/6,2
Соединенное Королевство (Великобритания)	1,9/ -0,7	3,1/1,5	2,3/1,2	1,9/0,8	1,8/1,9
США	1,7/1,9	2,6/3,1	2,9/ -0,7	1,5/ -1,2	2,3/1,8
Франция	0,6/ -0,8	0,9/ -0,9	1,1/2,0	1,2/0,5	1,8/2,0
ЮАР	2,3/-*	1,7/-*	1,3/-*	0,3/-*	0,9/-*
Япония	2,0/ -0,9	0,4/1,9	1,4/ -1,3	0,9/ -0,3	1,6/4,4

*нет данных

** оценка

***январь-ноябрь 2017 г. в % к январю-ноябрю 2016 г.

Анализируя динамику темпов роста валового продукта в сопоставимом исчислении, можно констатировать, что кризис 2014 года оказал меньшее влияние на республиканскую экономику, чем на экономику страны в целом. Практически по всем рассматриваемым периодам динамика основных макроэкономических показателей в республике опережает среднероссийскую. В 2015 году удалось сохранить, можно даже сказать удержать, в отличие от Российской Федерации в целом экономику от падения. Соответственно уже в 2016 году Татарстан показал восстановление и даже рост ключевого

¹ Информация подготовлена Росстатом на основе публикаций Международного валютного фонда (МВФ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Статистического бюро Европейского союза (Евростата) и оперативных данных национальных статистических служб - http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/issWWW.exe/Stg/d03/32.htm.

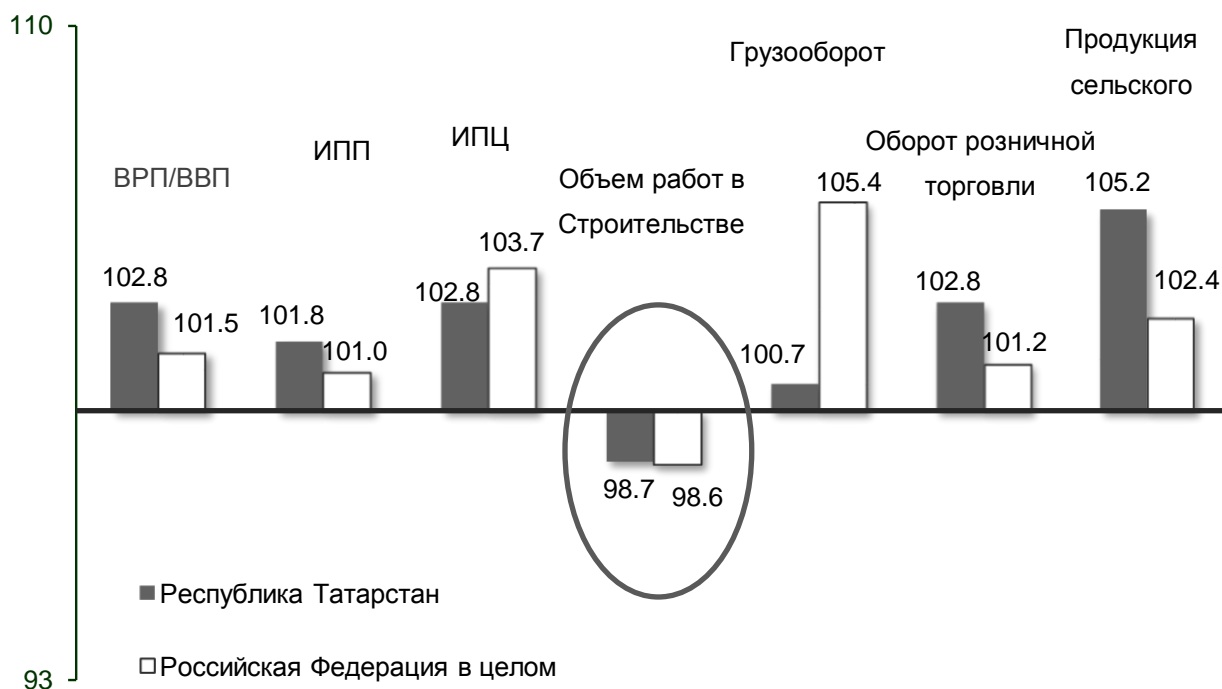
²Источник – CIA World Factbook - <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/xx.html>.

экономического показателя до уровня 2013 года. Традиционно Республика Татарстан по основным макропоказателям входит в число регионов-лидеров Российской Федерации, и 2017 год не стал исключением и лишь в сфере грузоперевозок республика показала рост ниже среднероссийских значений (рис.2).

За счет сохраняющегося объема государственной поддержки сельское хозяйство республики также демонстрировало устойчивые темпы роста. Так, по итогам года валовая продукция всех сельхозпроизводителей в сопоставимых ценах выросла на 5,2%, а удельный вес республики в российском объеме продукции сельского хозяйства составил 4,5% (в 2015 и 2016 годах – 4,2%, в 2014 году – 4,3%). По этому показателю Республика Татарстан также сохраняет свое лидирующее положение среди субъектов Российской Федерации – 3 место среди регионов России и 1 место в Приволжском федеральном округе (по аналогичным показателям в расчете на душу населения республика занимает 16 и 3 места, соответственно).

По итогам года объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», составил 333,5 млрд. руб., или 98,7% в сопоставимых ценах к уровню 2016 года (справочно: 4,5% от общероссийского объема). Введено 2408,1 тыс. кв. м общей площади жилья, или 100,1% к уровню предыдущего года. Республика по объему строительных работ в рэнкинге среди субъектов Российской Федерации, по предварительным итогам, в 2017 году занимала 5 место, среди регионов ПФО – 1 место, как и в 2015-2016 годах (справочно: по аналогичному показателю в расчете на душу населения – 9 место среди субъектов России). По объему ввода жилья Татарстан находился, как и в 2014 году, на 7 месте в России и 2 месте в ПФО, в 2016 и 2015 годах – на 8 и 10 местах среди всех российских регионов, соответственно (справочно: по рассматриваемому показателю в расчете на душу населения (0,62 кв.м.) – 21 место среди субъектов России).

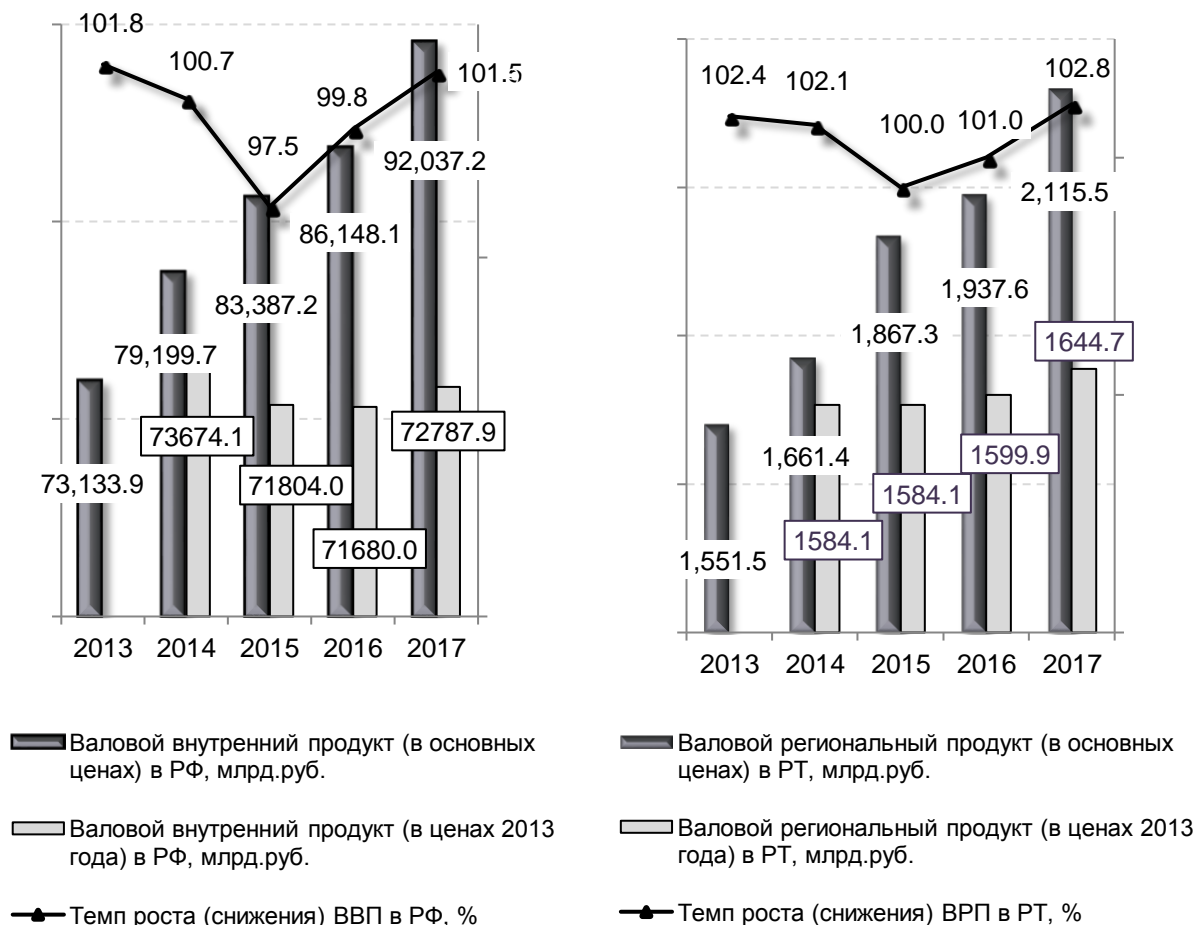
**Основные сравнительные показатели социально-экономического развития
в целом Российской Федерации и Республики Татарстан,
за 2017 год в % к уровню 2016 года**

Как видно из представленного графика динамики изменения валового продукта в стоимостном исчислении, он монотонно возрастает. Для того, чтобы исключить влияние ценовых факторов и инфляции на графике приведены абсолютные значения показателя и темпы его роста в сопоставимой базе (рис.3). Такая визуализация наглядно представляет иную динамику. В сопоставимом исчислении темпы роста как ВВП страны, так и ВРП республики, ощутимо падают до 2015 года. Несмотря на некоторое восстановление в 2016 году, темпы валового продукта в целом по стране демонстрируют отрицательную динамику.

Объем валового регионального продукта, созданный предприятиями республики в 2017 году, в сопоставимых ценах вырос на 2,8% по отношению к предыдущему году и составил, по предварительной оценке, 2,1 трлн. руб. По индексу физического объема валового продукта за период с 2013 по 2017 годы, который составил 108,6%, Республика Татарстан уступала от 1,9 до 2,9 п.п. рассмотренной выше группе стран с достаточно высокими темпами развития. Для сравнения за тот же период валовой внутренний продукт в целом по Российской Федерации продемонстрировал рост на 1,3 п.п.

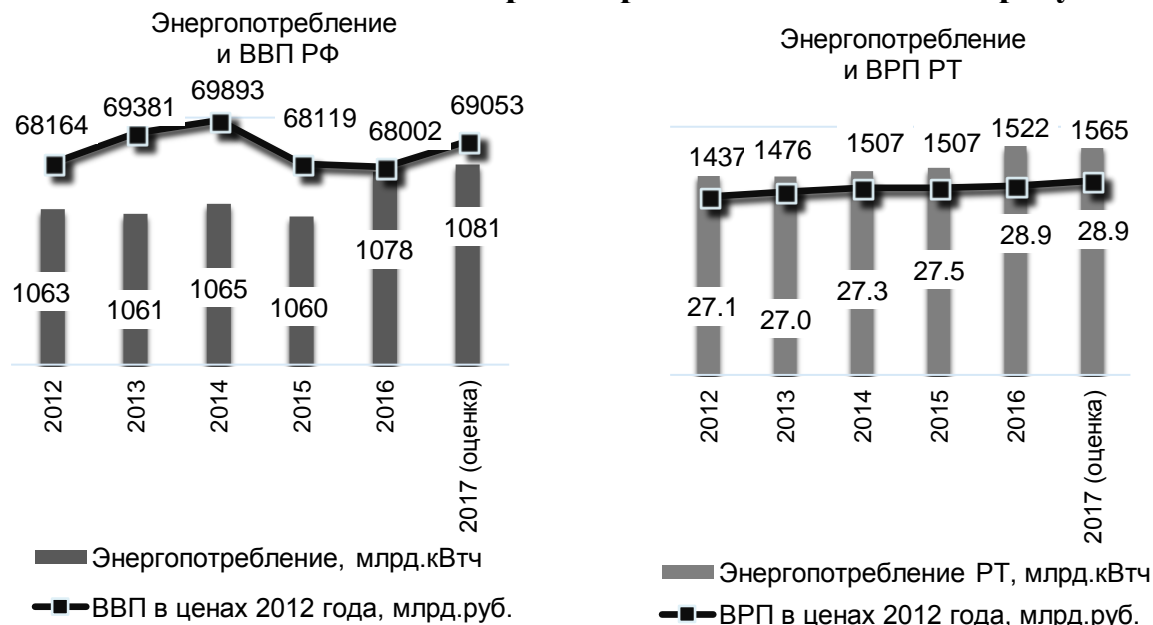
Динамика изменения валового продукта в Российской Федерации в целом и в Республике Татарстан

Одними из основных показателей развития экономики являются показатели интенсификации использования энергоресурсов, анализ которых позволяет верифицировать экономический рост на уровне качественных характеристик (рис.4). Так, за 2013-2017 годы энергопотребление в целом по Российской Федерации выросло на 1,7%, при этом ВВП за тот же период увеличился в сопоставимых ценах на 1,3% (рис.5). По республике аналогичные показатели составили 6,8% и 8,6%.

Рисунок 4

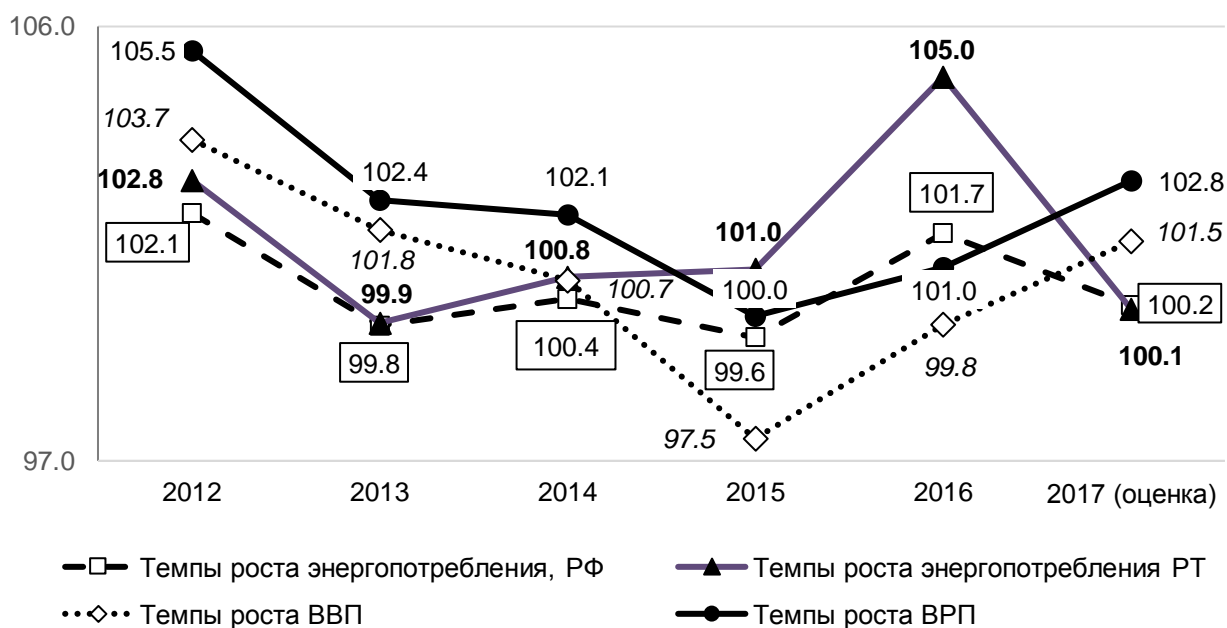
Сопоставление динамики энергопотребления и валового продукта

Таким образом, на 1% прироста энергопотребления в Республике Татарстан приходилось 1,031% прироста ВРП.

Рисунок 5

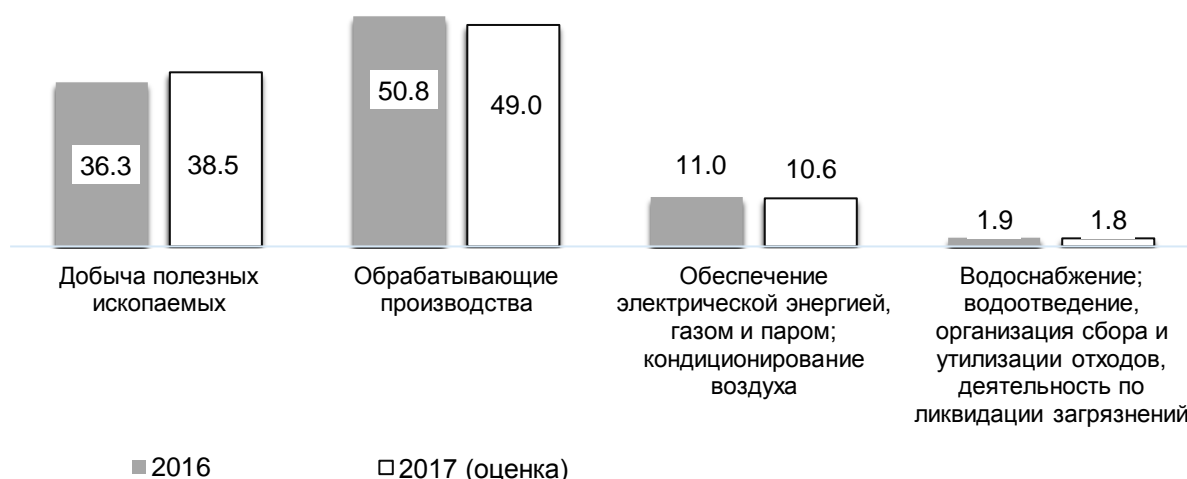
Темпы роста (снижения) энергопотребления и валового продукта, в % к предыдущему году

Структура валовой добавленной стоимости в целом по Российской Федерации не претерпела существенных изменений (рис.6,7). Рост и снижение вклада отдельных видов экономической деятельности в добавленную стоимость варьировался в пределах 0,001-0,24 п.п. Исключение составляют добывающие виды экономической деятельности, удельный вес которых в валовой добавленной стоимости вырос почти на 1 п.п. Наибольшее снижение в этом небольшом интервале продемонстрировали деятельность по операциям с недвижимым имуществом - на 0,24 п.п., государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение – на 0,23 п.п., а также несмотря на рост физических объемов на 2,4 п.п. и 1,2 п.п., соответственно, сельское хозяйство – на 0,20 п.п. и оптовая и розничная торговля – на 0,13 п.п.

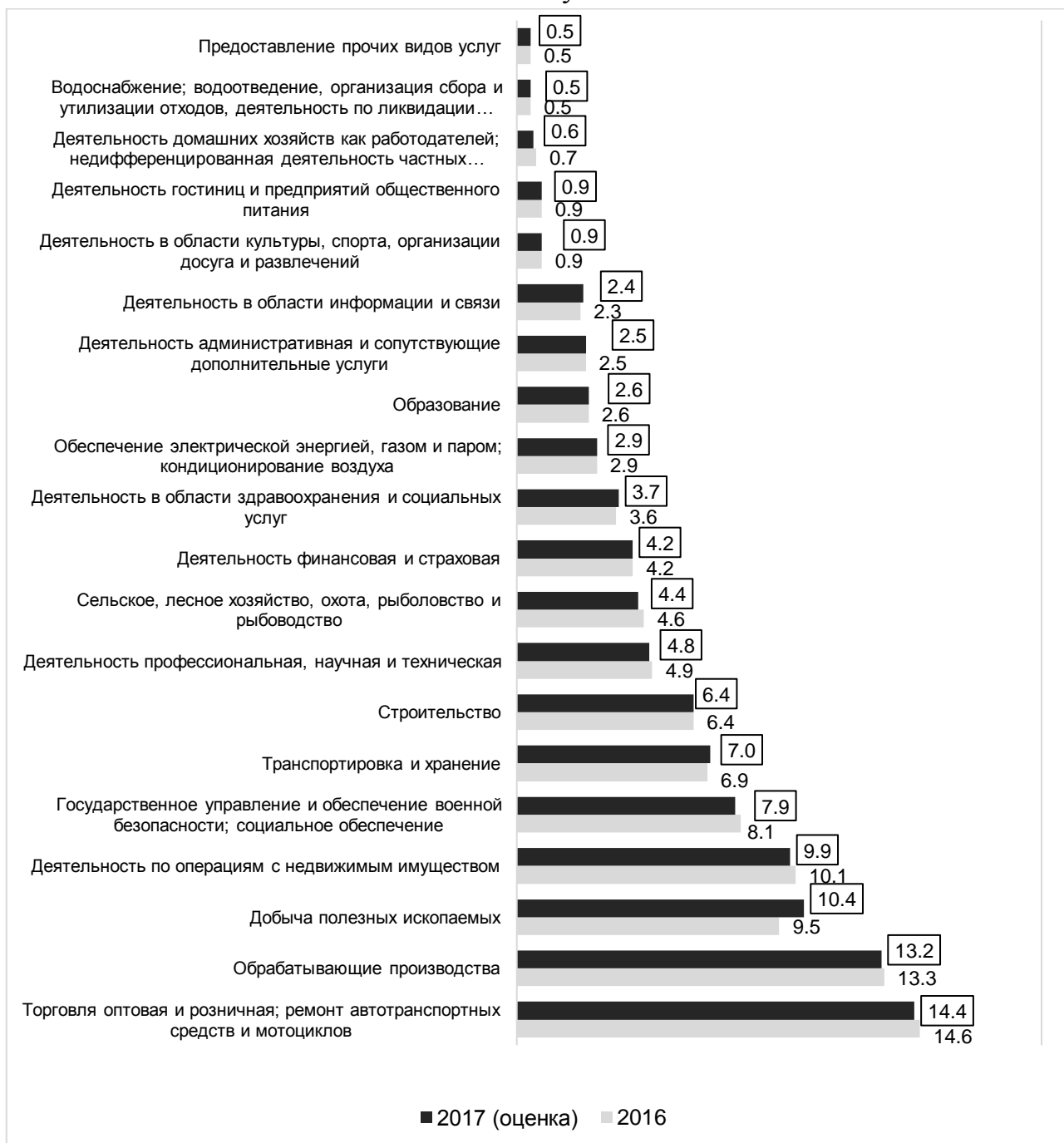
Рисунок 6

Структура валовой добавленной стоимости промышленности в целом по Российской Федерации, в % к итогу

Структура валовой добавленной стоимости

в целом по Российской Федерации по видам экономической деятельности, в % к итогу

В структуре валовой добавленной стоимости республики за период с 2014 по 2017 год произошли следующие изменения (рис.8,9). Увеличилась доля промышленности с 41,1% до 42,7% (но, к сожалению, не за счет роста обрабатывающих производств), доля добавленной стоимости в сельском хозяйстве – с 7,0% до 7,4%, транспорта и связи с 6,8 % до 8,1%. Вклад отрасли

строительство в валовой продукт снизился за рассматриваемый период на 2 п.п. до 7,7%, а также оптовой и розничной торговли – 0,8 п.п. до 14,1%.

Рисунок 8

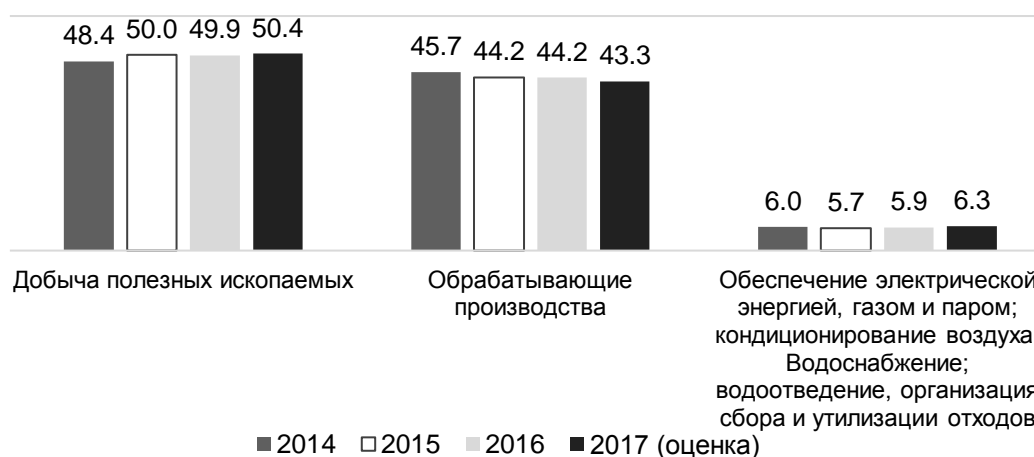
Структура валовой добавленной стоимости

по Республике Татарстан по видам экономической деятельности, в % к итогу

Рисунок 9

Структура валовой добавленной стоимости промышленности
по Республике Татарстан, в % к итогу

По объему промышленного производства в 2017 году Татарстан сохраняет свои позиции в рэнкинге среди субъектов России – 5 место, среди регионов Приволжского федерального округа – 1 место (табл. 2). При этом доля республики по рассматриваемому показателю в общероссийском объеме отгруженных товаров по промышленным видам деятельности осталась неизменной – 3,9%.

Таблица 2

Структура промышленного производства и место Республики Татарстан по объемам отгруженной продукции в рэнкинге среди субъектов Российской Федерации

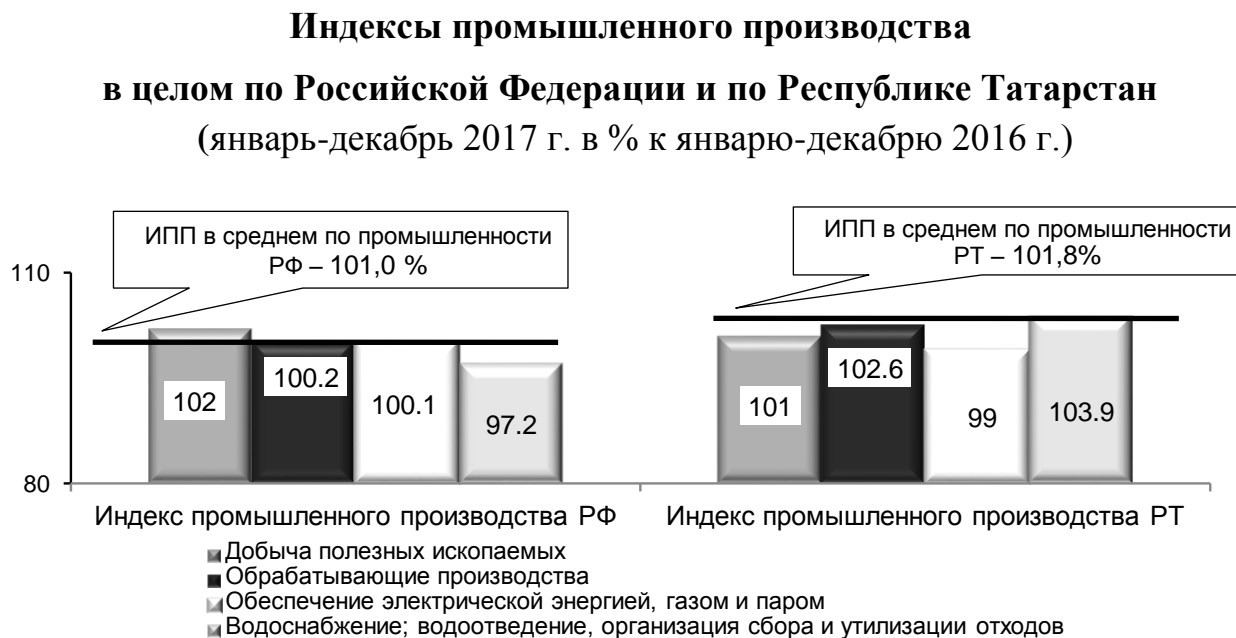
	Структура промышленности, в % к итогу	Место Республики Татарстан по объему отгруженной продукции, выполненных работ и услуг		в том числе: в расчете на душу населения	
		среди регионов РФ	среди регионов ПФО	среди регионов РФ	среди регионов ПФО
Промышленность в целом	100	5	1	9	1
Добыча полезных ископаемых	24,0	6	1	15	2
Обрабатывающие производства	69,3	5	1	8	1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха;	5,6	10	2	35	4

Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	1,1	11	3	21	4
--	-----	----	---	----	---

По итогам 2017 года индекс промышленного производства в республике составил 101,8% к уровню 2015 года (рис.10). Объем отгруженной промышленной продукции сложился в сумме 2254,2 млрд.руб. Республика по объему промышленного производства в расчете на душу населения среди субъектов Российской Федерации занимает 15 место, среди регионов ПФО, соответственно, 2 место, уступая Оренбургской области.

Положительного значения индекса промышленного производства Республике Татарстан удалось достичь за счет его роста в обрабатывающих отраслях на 2,6%, на которые приходится около 70% всего объема промышленного производства республики, роста в добывающих отраслях на 1%, которые составляют почти четверть объема промышленного выпуска. Для сравнения в целом по Российской Федерации рост в добывающих производствах составил 102%, в целом по обрабатывающим производствам и в энергетике объемы производства практически сохранились на уровне прошлого года – 100,2% и 100,1%, соответственно.

Рисунок 10

Вследствие сложившихся в последние четыре года экономических условий существенный рост как в целом по Российской Федерации, так и по Республике Татарстан продемонстрировал индекс цен производителей – 136,4% декабрь 2017 года к декабрю 2013 года и 136,5%, соответственно. При этом, несмотря на

падение за рассматриваемый период более чем на 40% цен на нефть, нефтедобыча опережала другие отрасли по росту цен производителей. Так, за четыре последних года рост цен производителей по виду экономической деятельности «добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа» составил в целом по России 144,4%, по Республике Татарстан – 158,1%.

В обрабатывающих производствах республики индекс цен производителей сложился в 2017 году практически на уровне 2016 года - 105,5%, по виду деятельности обеспечение электрической энергией, газом и паром несколько вырос – 104,4% против 102,9%, а в сфере водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, наоборот, отмечалось снижение – 102,7% против 103,7% (рис.11).

Рисунок 11

Индексы цен производителей в целом по Российской Федерации и по Республике Татарстан (на товары, предназначенные для реализации на внутреннем рынке; декабрь 2017 г. в % к декабрю 2016 г.)

Как уже отмечалось выше, индекс промышленного производства по итогам 2017 года составил 101,8%, что на 1,7 п.п. ниже, чем в 2016 году. В тоже время темпы промышленного производства в республике в истекшем году были несколько выше, чем в среднем по России – на 0,8 п.п.

В обрабатывающих производствах, доля которых в объеме отгруженной промышленной продукции республики составляет около 70%, рост объемов производства в сопоставимых ценах в 2017 году рост отмечался в одиннадцати ВЭД, на которые приходится 42% объема отгруженной продукции, снижение показали следующие ВЭД, на которые приходится 27% объема отгруженной продукции (табл.3). В целом индекс промышленного производства в сфере обрабатывающих производств составил 102,6%.

Таблица 3

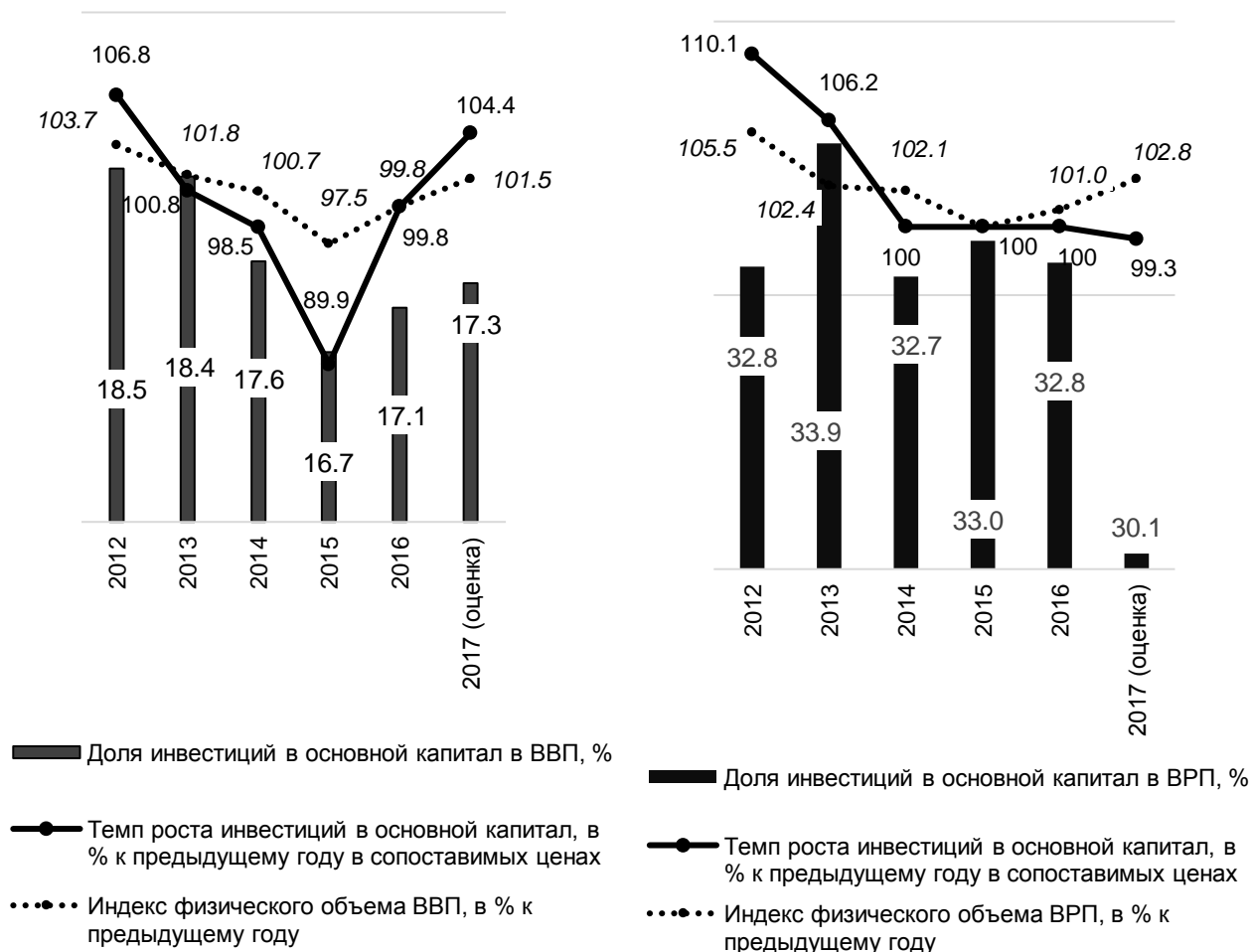
Промышленное производство Республики Татарстан в 2017 году

	ИПП в % к предыдущему году	Доля в % к итогу
Индекс промышленного производства	101,8	100
Добыча полезных ископаемых	101,0	24,0
Обрабатывающие производства – всего	102,6	69,3
из них:		
Рост показали следующие ВЭД, на которые приходится 42,3% объема отгруженной продукции:		
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	139,9	1,7
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	115,2	11,7
производство бумаги и бумажных изделий	114,7	0,8
обработка древесины и производство изделий из дерева	110,9	0,7
производство пищевых продуктов	107,7	6,5
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	107,1	1,5
производство прочих транспортных средств и оборудования	104,8	2,4
производство химических веществ и химических продуктов	103,1	12,7
производство мебели	102,8	0,2
производство резиновых и пластмассовых изделий	102,4	3,9
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	100,9	0,1
Снижение показали следующие ВЭД, на которые приходится 27% объема отгруженной продукции:		
производство кожи, изделий из кожи	97,7	0,07
производство прочей неметаллической минеральной продукции	97,4	1,3
производство одежды	97,0	0,14
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	97,0	0,34
производство металлургическое	94,7	1,4
производство нефтепродуктов	94,0	17,1
ремонт и монтаж оборудования	93,8	0,7
производство напитков	93,6	1,3
производство текстильных изделий	90,7	0,14
производство электрического оборудования	90,7	1,5
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	85,8	3
производство прочих готовых изделий	51,9	0,05
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	99,9	5,6
в том числе:		
производство, передача и распределение электроэнергии	98,9	3,0
производство, передача и распределение пара и горячей воды; кондиционирование воздуха	102,8	1,9
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	103,9	1,1

В большинстве секторов обрабатывающих производств республике удалось преодолеть негативное влияние кризиса и даже нарастить объемы производства. Исключение составляют металлургическое производство – спад в котором составил 65 п.п. к уровню 2014 года, производство прочих транспортных средств и оборудования – снижение на 22,4 п.п., производство одежды и производство прочих неметаллических минеральных продуктов (промышленность строительных материалов) – на 18,7 п.п., производство мебели – на 12,4 п.п., производство кожи, изделий из кожи и производство обуви – на 9,5 п.п. и производство нефтепродуктов – на 7,2 п.п.

Рисунок 12

Динамика инвестиций в основной капитал по Российской Федерации в целом и Республике Татарстан

Не допустить серьезного спада в подавляющем числе секторов, а также адаптироваться к сложившимся в последние годы новым экономическим условиям удалось республике благодаря активной инвестиционной деятельности. Так, доля инвестиций в ВРП на протяжении последних шести лет

составляет 30-34%. Для сравнения в целом по России она составляет лишь 17-19%.

В тоже время, если сопоставить темпы роста инвестиций в основной капитал и темпы роста физического объема ВРП, то за рассматриваемый период (2012-2017 годы) инвестиции в республике росли сопоставимыми темпами с ВРП – 116,1% и 114,5%, соответственно (рис.12).

В целом по России объем инвестиций в сопоставимых ценах за последние шесть лет снизился на 0,7%, при этом рост ВВП за указанный период составил 105,0%.

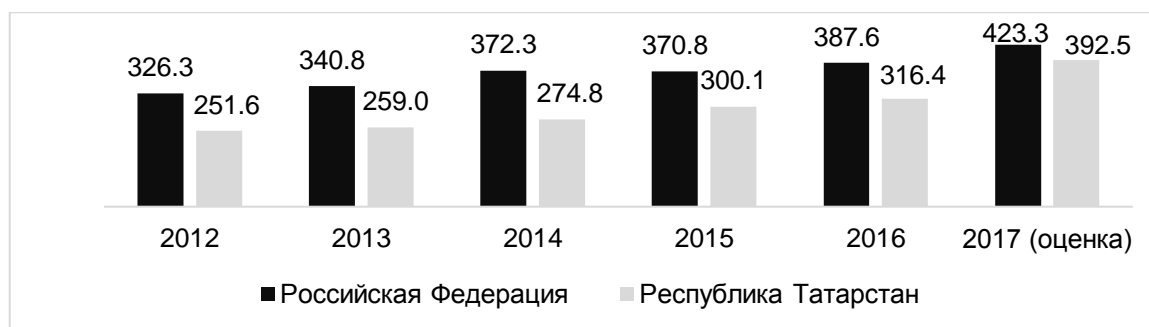
Интересными показателями для оценки общей экономической эффективности в части результативности государственной хозяйственной политики (действенности администрирования) являются показатели налоговых отчислений. Они демонстрируют способность государственных органов мобилизовать и перераспределить в дальнейшем, как правило на социальные проекты, экономические ресурсы. Традиционно считается, чем выше налоговая нагрузка, тем выше уровень жизни в стране, так как высокий удельный вес налогов в валовом продукте позволяет расширять и повышать качество оказываемых социальных услуг, а также развивать инфраструктуру.

С другой стороны, большая налоговая нагрузка может ограничивать мотивацию к развитию бизнеса и наемных работников. И здесь важно соблюдать баланс. На сегодняшний день Россия по показателю «доля налогов в валовом продукте» среди других стран мира занимает среднюю позицию.

Если рассмотреть объем налоговых и неналоговых доходов, мобилизованных в бюджеты всех уровней, включая поступления в государственные внебюджетные фонды, в расчете на одного занятого, то динамика указанного показателя по республике в 2012-2014 годах демонстрировала тенденцию к снижению, а в период с 2015 по 2017 годы – наоборот, к росту. Так, в 2012 году он от аналогичного значения по России составлял 77,1%, в 2014 году – 73,8%, в 2015 году – 80,9% и в 2017 году – 92,7%. (рис.13).

Рисунок 13

Налоговые и неналоговые доходы, мобилизованные в бюджеты всех уровней, включая поступления в государственные внебюджетные фонды, по Российской Федерации в целом и Республике Татарстан в расчете на занятого, тыс. руб.

Если рассмотреть показатель, характеризующий отношение объема налоговых и неналоговых доходов, мобилизованных в бюджеты всех уровней, включая поступления в государственные внебюджетные фонды в расчете на численность занятого населения в среднем в месяц к уровню фактической среднемесячной заработной платы (табл.4), то получим, что в целом по России 1 рубль заработной платы генерирует 1,01-1,17 руб. налоговых и неналоговых поступлений, по Татарстану – 0,93-1,16 руб. Исходя из представленной динамики, можно отметить тот факт, что в период с 2013 по 2016 годы среднемесячная заработная плата в целом по России росла опережающими темпами по сравнению с налоговыми и неналоговыми поступлениями в расчете на одного занятого, с 2017 года ситуация изменилась. По Республике Татарстан же уже с 2015 года налоговые и неналоговые поступления росли ускоренными темпами по сравнению с темпами роста заработной платы.

Таблица 4

Отношение объема налоговых и неналоговых доходов, мобилизованных в бюджеты всех уровней, включая поступления в государственные внебюджетные фонды в расчете на численность занятого населения в среднем в месяц к фактической заработной плате

	2012	2013	2014	2015	2016	2017 (оценка)
Налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в расчете на численность занятого населения, тыс.руб.	27,2	28,4	31,0	30,9	32,3	35,3
Итого мобилизовано налоговых и неналоговых доходов, включая поступления в государственные внебюджетные фонды, на территории Республики Татарстан в расчете на численность занятого населения, тыс.руб.	21,0	21,6	22,9	25,0	26,4	32,7
Среднемесячная заработная плата (за вычетом НДФЛ) по Российской Федерации, тыс.руб.	23,2	25,9	28,3	29,6	31,9	34,0
Среднемесячная заработная плата (за вычетом НДФЛ) по Республике Татарстан, тыс.руб.	20,2	22,7	24,6	25,4	26,3	28,2

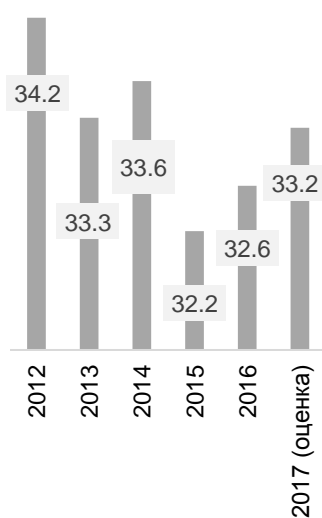
	2012	2013	2014	2015	2016	2017 (оценка)
1 рубль заработной платы генерирует налогов в целом по Российской Федерации, руб.	1,17	1,10	1,10	1,04	1,01	1,04
1 рубль заработной платы генерирует налогов по Республике Татарстан, руб.	1,04	0,95	0,93	0,99	1,00	1,16

В 2017 году доля налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в валовом внутреннем продукте России составила, по предварительной оценке, 33,2%, в период за 2012-2017 годы ее изменения находились в пределах 2 п.п. (32,2%-34,2%) (рис.14). В тоже время удельный вес мобилизованных на территории Республики Татарстан налоговых и неналоговых доходов, включая поступления в государственные внебюджетные фонды, в валовом региональном продукте до 2017 года сопоставимо со средними значениями по России находился в пределах 32,3%-34,4%, составив в 2017 году 36,5%. Указанный рост произошел в результате повышения с 2017 года ставок по НДС, в результате чего рост налога на добычу полезных ископаемых вырос в 1,5 раза.

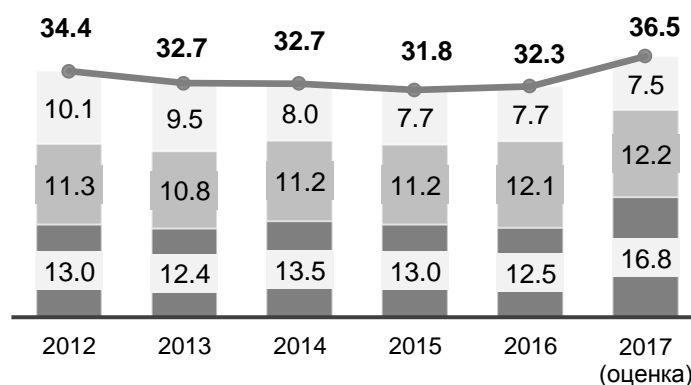
Рисунок 14

Налоговые и неналоговые доходы, мобилизованные в бюджеты всех уровней, включая поступления в государственные внебюджетные фонды

в ВВП по Российской Федерации в целом, %

в ВРП по Республике Татарстан, %

- Поступления во внебюджетные фонды, мобилизованные с территории РТ
- Налоговые и неналоговые доходы в консолидированный бюджет РТ
- Налоговые и неналоговые доходы в федеральный бюджет
- Итого

В структуре налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2017 году наибольший удельный вес занимают страховые взносы на обязательное социальное страхование – 21,4% (рис.15). 15% составляют налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, в том числе 10% - налог на добавленную стоимость и 5% - акцизы по подакцизным товарам (продукции). 13,6% занимают налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами, почти вся сумма которых приходится на налог на добычу полезных ископаемых. Далее следуют налоги на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц – 10,8% и 10,6%, соответственно. Наименьший удельный вес приходится на налоги на имущество – 4,1% и налоги на совокупный доход – 1,5%.

В целом за период с 2012 года структура налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации не претерпела сильных изменений, за исключением снижения в 2,5 раза с 21,3% до 8,5% доли доходов от внешнеэкономической деятельности, причиной которому стало резкое падение в 2015 году сумм вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и на товары, выработанные из нефти (табл.5). Так, в 2017 году по отношению к уровню 2012 года сумма вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты уменьшилась на 62%.

Таблица 5

Доходы, полученные консолидированным бюджетом Российской Федерации, от налога на добычу полезных ископаемых и вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты

	млрд.руб.		2017 год в % к 2012 году	Справочно: в % к общему объему налоговых и неналоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ	
	2012	2017		2012	2017
Итого нефтяные доходы	6079,3	5504,5	90,5	26,0	18,0
из них:					
Налог на добычу полезных ископаемых	2459,4	4130,4	167,9	10,5	13,5
Вывозные таможенные пошлины на нефть и нефтепродукты	3619,9	1374,1	38,0	15,5	4,5
в том числе:					
Вывозные таможенные пошлины на нефть сырую	2489,7	976,2	39,2	10,7	3,2
Вывозные таможенные пошлины на товары, выработанные из нефти	1130,3	397,9	35,2	4,8	1,3

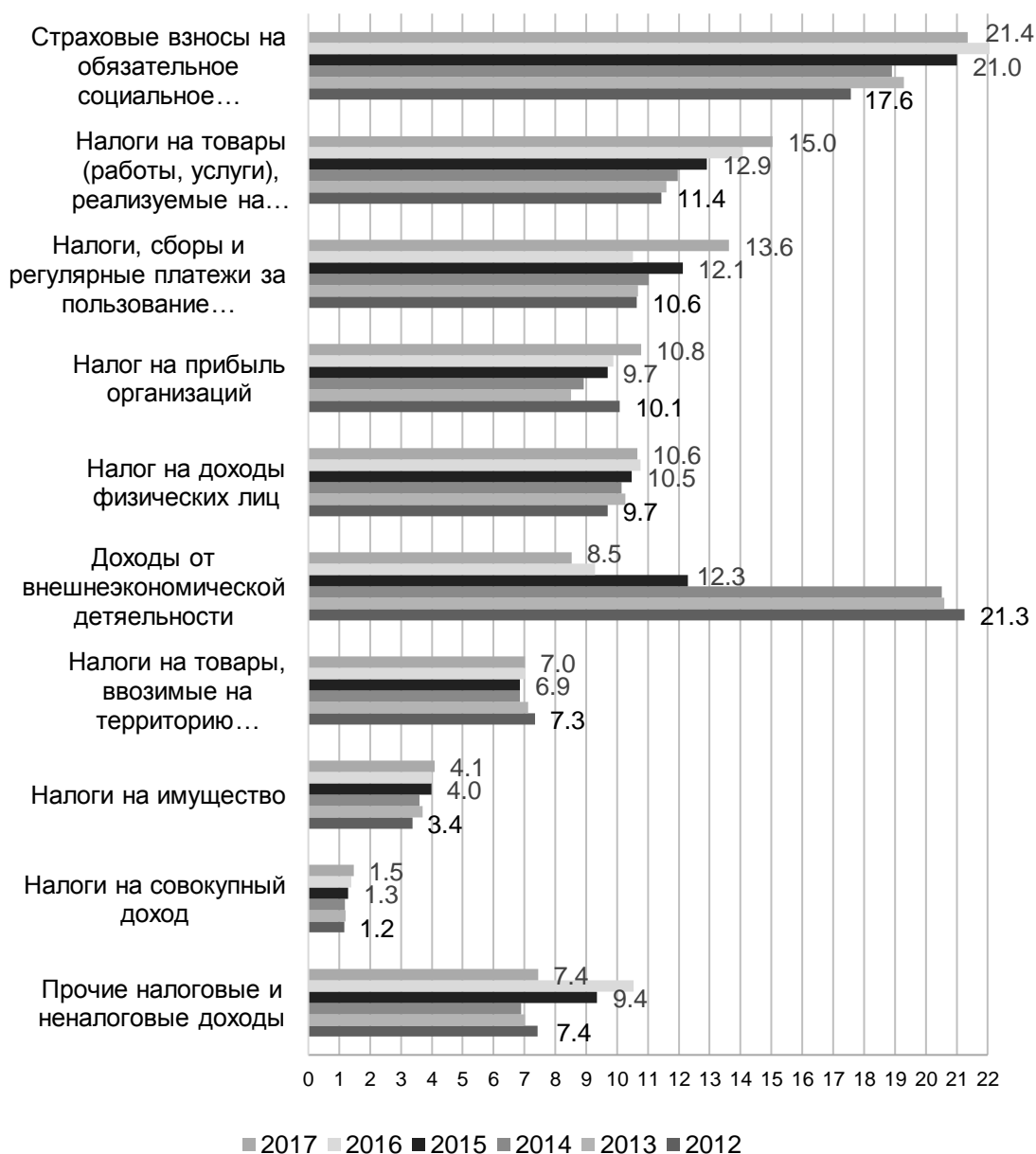
В качестве компенсации такого падения федеральным правительством были приняты меры по увеличению в структуре нефтегазовых доходов налога на добычу полезных ископаемых, сумма которого выросла за этот же период на

68%. Таким образом, общие доходы, полученные консолидированным федеральным бюджетом, от налога на добычу полезных ископаемых и вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты за рассматриваемый период продемонстрировали снижение на 9,5%.

Рисунок 15

Структура налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов,

в % к общему объему налоговых и неналоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов

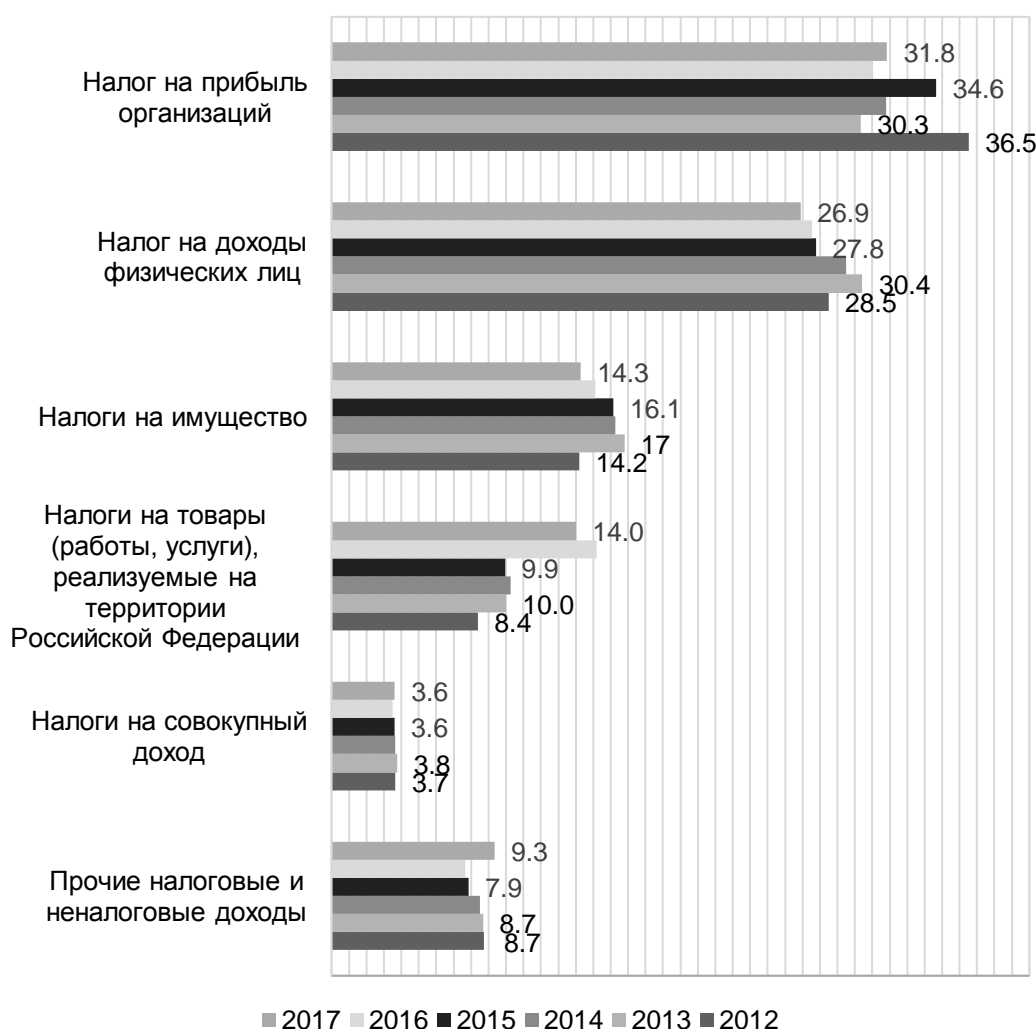

В структуре доходов консолидированного бюджета Республики Татарстан наибольший удельный вес занимают налоги на прибыль организаций – 31,8% и доходы физических лиц – 26,9% – на них приходится около 60% всех налогов, собираемых в консолидированный бюджет Республики Татарстан (рис.16). На налоги на имущество и акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории, приходится по 14%. Далее следуют налоги на совокупный доход – 3,7%.

Рисунок 16

Структура налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Республики Татарстан и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда,

в % к общему объему налоговых и неналоговых поступлений в консолидированный бюджет Республики Татарстан и бюджет территориального государственного внебюджетного фонда

Рассмотрим подробнее имущественные налоги, которые составляют весомую часть консолидированного бюджета республики после налогов на прибыль и доходы (табл.6). Подавляющая их часть приходится на организации – 83-85%, в том числе около 60% - налог на имущество, около 20% - земельный налог, около 3% - транспортный налог. Физические лица обеспечивают оставшиеся 15-17%, но здесь наиболее весомой частью выступает транспортный налог – около 10%, налог на имущество и земельный налог составляет 3-4%.

Таблица 6

**Структура имущественных налогов консолидированного бюджета
Республики Татарстан,
в % к итогу**

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ИТОГО имущественные налоги	100	100	100	100	100	100
из них:						
Налоги на имущество	61,8	66,3	64,5	64,4	65,0	64,9
<i>в том числе:</i>						
<i>Налог на имущество организаций</i>	59,3	63,8	62,1	62,2	62,5	61,0
<i>Налог на имущество физических лиц</i>	2,5	2,4	2,4	2,2	2,6	3,9
Транспортный налог	12,0	11,9	12,8	13,4	12,8	12,9
<i>в том числе:</i>						
<i>Транспортный налог с организаций</i>	4,3	3,8	3,8	3,7	3,5	3,0
<i>Транспортный налог с физических лиц</i>	7,8	8,1	9,0	9,7	9,3	9,9
Земельный налог	26,1	21,8	22,7	22,2	22,2	22,1
<i>в том числе:</i>						
<i>Земельный налог с организаций</i>	-*	-*	-*	19,6	19,5	19,1
<i>Земельный налог с физических лиц</i>	-*	-*	-*	2,6	2,7	3,1

*Отдельные КБК (коды бюджетной классификации) земельного налога по категориям плательщиков (физические лица, организации) введены с 2015 года

Сумма налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Республика Татарстан и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда в расчете на душу населения по итогам 2017 года составила 66,4 тыс.руб. (табл.7). По указанному показателю Республика Татарстан занимает 14 место среди субъектов Российской Федерации (для сравнения в 2012 году – 19 место). В группу регионов с суммой налоговых и неналоговых доходов бюджета в интервале от 60 до 80 тыс.руб. в расчете на душу населения наряду с республикой входят Московская область, Красноярский край, Ленинградская область и Хабаровский край (10-13 места, соответственно). В диапазон от 80 до 100 тыс.руб. попадают Камчатский край, г.Санкт-Петербург, Республика Коми, Мурманская область (6-9 места). От 140 до 165 тыс.руб. поступлений в расчете на численность населения обеспечивают г.Москва,

Магаданская область и Республика Саха (Якутия) (3-5 места). Лидерами по налоговым и неналоговым доходам бюджета традиционно являются Чукотский автономный округ – 264 тыс.руб. и Сахалинская область – 256 тыс.руб.

Если посмотреть в разрезе видов налоговых и неналоговых доходов, то Республика Татарстан занимает лидирующие позиции (по взвешенным на население показателям) по акцизам по подакцизным товарам (продукции) – 4 место, земельному налогу – также 4 место, в том числе 3 место по земельному налогу с организаций.

Таблица 7

Место Республики Татарстан в рэнкинге регионов по доходам консолидированных бюджетов субъектов в расчете на душу населения

	Доходы консолидированного бюджета Республика Татарстан и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда				Справочно:			
					В среднем по Российской Федерации		отношение значений РТ к средним значениями по Российской Федерации	
	в расчете на душу населения		в расчете на душу населения					
	2012	2017	2012	2017	2012	2017	2012	2017
Доходы бюджета - итого	58227,9	82714,8	22	20	60100,7	84194,7	96,9	98,2
Налоговые и неналоговые доходы	41917,4	66352,8	19	14	43731,9	61256,8	95,9	108,3
из них:								
Налоги на прибыль, доходы	27244,8	38978,3	19	14	28884,1	39362,7	94,3	99,0
в том числе:								
Налог на прибыль организаций	15304,1	21129,2	11	12	13483,2	17214,1	113,5	122,7
Налог на доходы физических лиц	11940,6	17849,2	35	23	15400,9	22148,6	77,5	80,6
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации - Акцизы по подакцизным товарам (продукции)	3520,3	9290,4	16	4	3010,7	4167,8	116,9	222,9
Налоги на совокупный доход	1537,6	2409,2	43	34	1849,4	3043,5	83,1	79,2
Налоги на имущество	5953,0	9479,3	16	15	5349,2	8516,0	111,3	111,3
в том числе:								
Налог на имущество физических лиц	147,7	366,6	19	17	120,1	355,7	123,0	103,1
Налог на имущество организаций	3530,9	5783,7	21	18	3653,0	5831,8	96,7	99,2
Транспортный налог	717,3	1225,2	15	10	614,1	1055,0	116,8	116,1
Транспортный налог с организаций	255,7	287,5	6	7	155,8	185,8	164,1	154,7
Транспортный налог с физических лиц	461,6	937,7	23	17	458,2	869,1	100,7	107,9
Земельный налог	1555,5	2099,1	7	4	960,1	1266,8	162,0	165,7
Земельный налог с организаций	-*	1809,4	-*	3	-*	958,1	-*	188,9
Земельный налог с физических лиц	-*	289,6	-*	29	-*	308,7	-*	93,8

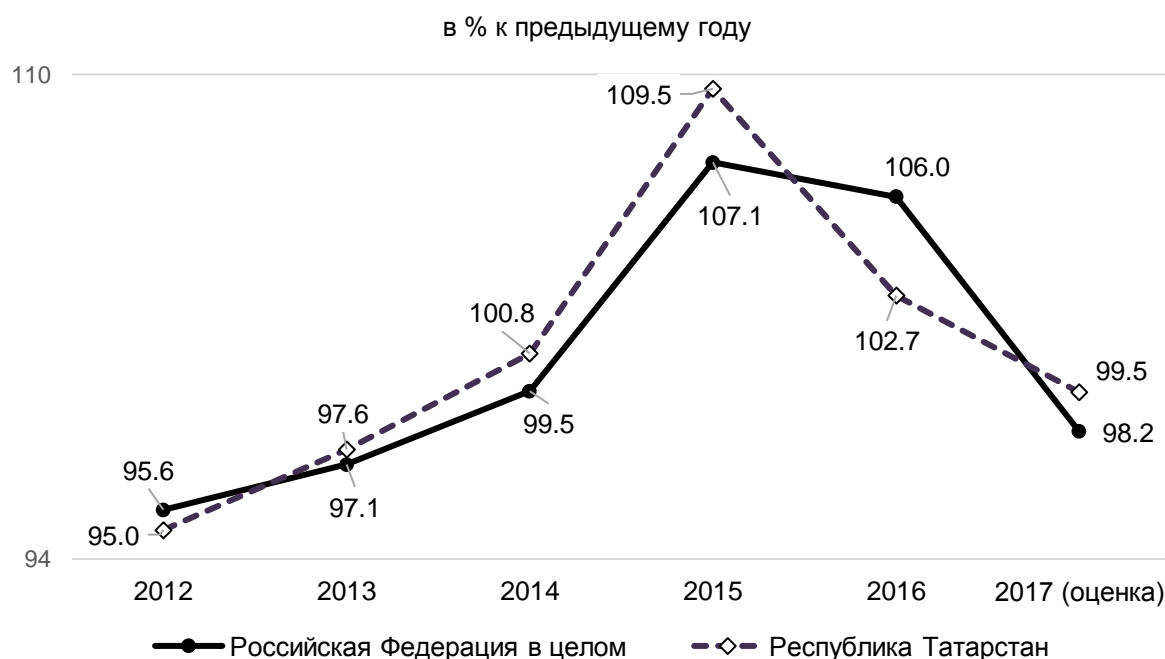
*Отдельные КБК (коды бюджетной классификации) земельного налога по категориям плательщиков (физические лица, организации)

введены с 2015 года

Динамика отношения темпов роста индексов физического объема валовой добавленной стоимости к темпам роста реальной начисленной заработной платы в Республике Татарстан представлена на рис.17. Так, за период с 2012 по 2017 год анализируемый показатель по Республике Татарстан составил 104,6%, опережая соответствующий показатель по Российской Федерации в целом, который находился на уровне 103%.

Рисунок 17

Отношение индексов физического объема валовой добавленной стоимости к темпам роста реальной заработной платы³

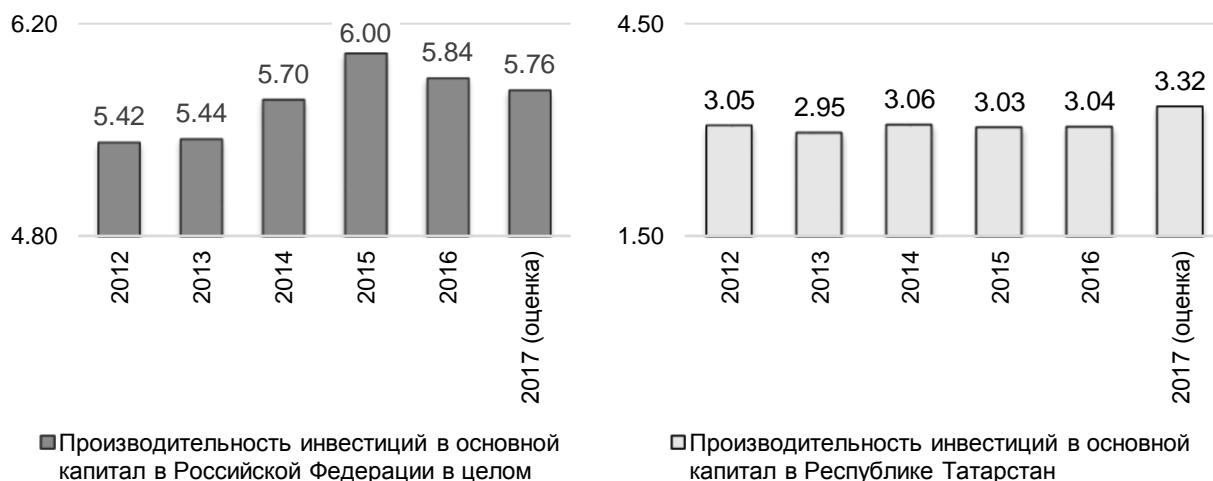
Если же рассмотреть показатели эффективности экономики, то в последние годы по ним наблюдается следующая динамика (рис.18). Первый показатель - производительность инвестиций в основной капитал – рассчитывается как соотношение валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) и инвестиций в основной капитал и показывает какую величину ВВП (ВРП соответственно) генерирует 1 рубль вложений. Второй показатель – налоговая отдача 1 рубля ВВП (ВРП). Рассчитывается как соотношение налоговых и неналоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджеты государственных внебюджетных фондов и валового внутреннего продукта или мобилизованных налоговых и неналоговых

³ Рассчитаны, как отношение темпов роста индексов физического объема валовой добавленной стоимости к темпам роста реальной начисленной заработной платы.

доходов, включая поступления в государственные внебюджетные фонды, на территории Республики Татарстан и валового регионального продукта. Показывает сколько копеек налогов выплачивается с одного рубля показателя экономического роста.

Рисунок 18

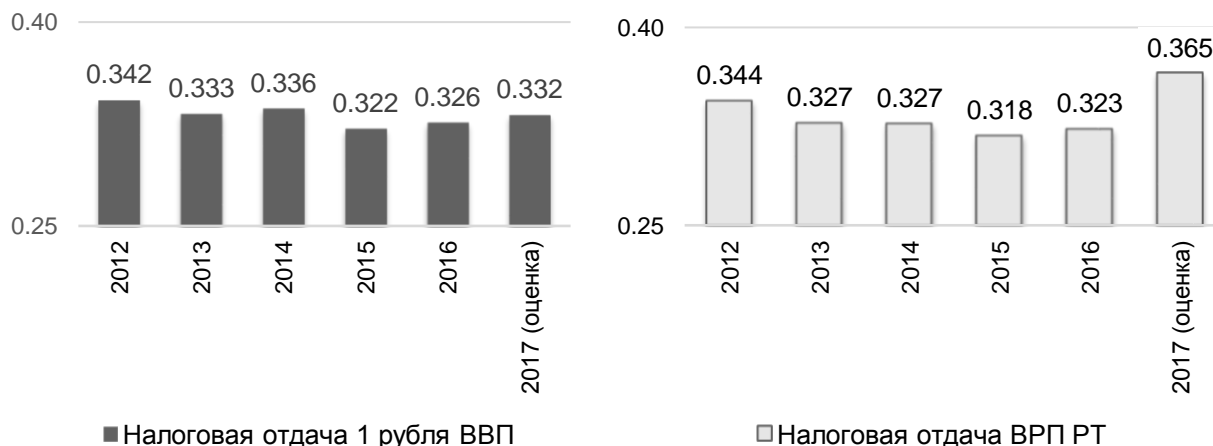
Производительность 1 рубля инвестиций в основной капитал, руб.

Несмотря на кризисные явления экономическая эффективность инвестиционной деятельности в последние годы в целом по стране демонстрирует относительную стабильность, а по республике в последний год даже растет. Рубль вложений «генерирует» почти 6 рублей ВВП и более 3 рублей ВРП.

Рисунок 19

Налоговая отдача 1 рубля валового продукта, руб.

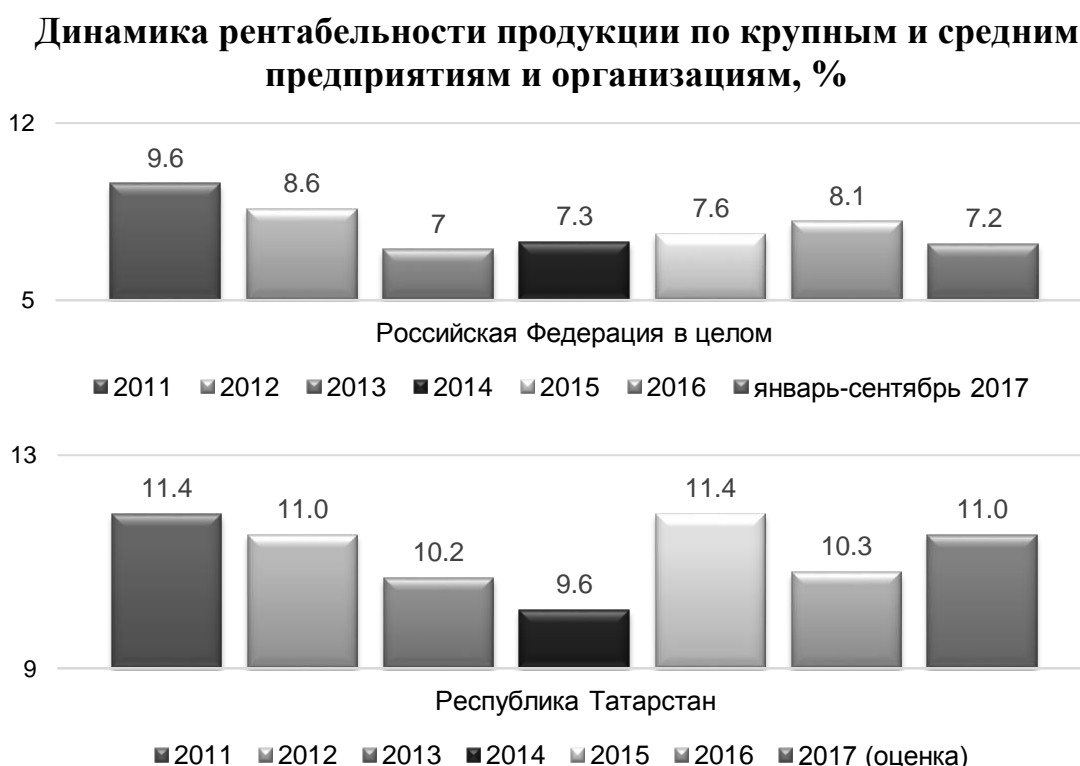
Сравнительная эффективность производительности инвестиций по условиям Российской Федерации и Республики Татарстан показывает, что в

региональных условиях, несмотря на лучшую абсолютную и относительную динамику в субъекте, в целом производительность инвестиций практически вдвое ниже среднероссийских значений. Налоговая эффективность демонстрирует аналогичные тенденции (рис.19).

Одним из самых распространенных показателей экономической эффективности является показатель рентабельности (соотношение прибыли и себестоимости реализованной продукции).

Совокупные показатели рентабельности по Российской Федерации и Республике Татарстан представлены на рисунке 20.

Рисунок 20

Изучение представленных материалов показало, что кризис и снижение курса рубля, связанное с ним, оказали влияние и на рентабельность. Для сравнения в 2004-2007 годах рентабельность продукции по крупным и средним предприятиям как республики, так и страны в целом, находилась в диапазоне 13-16%. В тоже время следует отметить, что в среднем уровень рентабельности в республике несколько выше, чем в целом по России.

Таким образом, можно резюмировать, что глобальные изменения в мировой экономической системе последних лет оказали меньшее влияние на экономику Республики Татарстан, чем на экономику страны в целом. Практически на протяжении всего рассматриваемого периода республика демонстрировала

опережающие тренды по основным макроэкономическим показателям в сравнении с Российской Федерацией в целом, и 2017 год не стал исключением.

Литература

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система - <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>.
2. Информационно-аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики- <http://www.gks.ru>,
3. Давлетшина Л.М., Зайнуллина М.Р. Сравнительный анализ функционирования макроэкономических законов в современных условиях хозяйствования. Казанский экономический вестник. 2017. № 1 (27). С. 36-41.
4. Савеличев М.В. Макроэкономический прогноз и глобальные тенденции развития. Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2016. № 10. С. 6-18.
5. Сафиуллин М.Р., Мингазова Ю.Г., Иштирякова Л.Х. Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан и Российской Федерации в 2016 году в контексте мировых тенденций. Часть 1. Экономическая ситуация. Экономический вестник Республики Татарстан. 2017. № 2. С 5-20.

*Зайнуллина Миляуша Рашитовна
Zainullina Milyausha Rashitovna
к.э.н., заведующий отделом микро и мезоисследований
ГБУ ЦПЭИ АН РТ,
доцент кафедры общего менеджмента ИУЭФ КПФУ
milyausha-zainul@list.ru
M.Zaynullina@tatar.ru*

ИТОГИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 2017 ГОДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

THE RESULTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN 2017 IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Статья посвящена анализу основных макроэкономических показателей Республики Татарстан. Представлены причины отклонений некоторых показателей. Приведены рекомендации по развитию экономической сферы на 2018 год.

Ключевые слова: Индекс промышленного производства. Доля прибыльных и убыточных крупных и средних предприятий и организаций. Индекс потребительских цен. Среднемесячная номинальная и реальная начисленная заработная плата.

This article analyzes the main macroeconomic indicators of the Republic of Tatarstan. Presented reasons for deviations of some parameters. The recommendations on the development of the economic sphere for 2018 are given.

Keywords: Index of industrial production. The share of profit and loss of large and medium-sized businesses and organizations. Consumer Price Index. Average monthly nominal and real wages.

В 2017 году экономическое развитие в Республике Татарстан продемонстрировало простое воспроизводство, то есть мы производили аналогичные объемы товарной массы, как и в прошлом году. Макропоказатели установились на достаточно позитивном уровне. Такая ситуация должна

способствовать активизации хозяйственной практики. Итак, перейдем к статистическим и финансовым показателям. Уровень инфляции закрепился на весьма низком уровне (102,8%); ключевая ставка Центрального Банка РФ снизилась и составила 7,75%; продолжали действовать санкции по отношению к России; цена на нефть колебалась от 47-64 долларов за баррель; промышленность показала небольшой рост (101,8); сельское хозяйство продолжает показывать позитивную динамику (105,2), рынок труда демонстрирует снижение регистрируемой безработицы, в государственных учреждениях зарегистрировано в 2017 году 11,8 тыс. человек, в 2016 году – 14,6 тыс. человек. Доходы населения также начали демонстрировать некоторую активность (103,4).

Согласно таблице 1 индекс промышленного роста в 2017 году составил 101,8 тогда как в аналогичном периоде за 2016 год 103,6%, что свидетельствует о незначительном увеличении темпа роста промышленности. Однако объем отгруженных товаров собственного производства составил 112,6 %, тогда как в 2016 году 106,4%. Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство» снизился – 98,7, в 2016 году составил – 101,1. Ввод в действие жилья увеличился - 100,1 в 2016 – 100,0. Продукция сельского хозяйства в 2017 году продемонстрировала средний рост 105,2%, а в 2016 году 105,0%. Темп роста грузооборота автотранспорта демонстрирует снижение - в 2017 году 100,7 , в 2016 году 108,3%. Оборот розничной торговли в 2017 году продемонстрировал незначительное увеличение 102,8%, тогда как в 2016 году 98,0%. Объем платных услуг населению снизился 99,3%, тогда как в 2016 году 98,0%. Индекс потребительских цен составил 102,8%, тогда как в 2016 году 105,5%. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата одного работника на предприятиях и в организациях республики увеличилась и составила 106,3%, тогда как в 2016 году 105,9%. Реальная же среднемесячная заработная плата составила 103,4%, а в 2016 году 100,2%. (табл.1).

Таблица 1

Основные показатели социально-экономического развития в 2017 году
в Республике Татарстан [1,2;3-4]

	Январь-декабрь 2017г.	В % к январю-декабрю 2016г.	Январь-декабрь 2016г.	В % к январю-декабрю 2015г.
Индекс промышленного производства	х	101,8	х	103,6
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами , млн. рублей	2254180,1	112,6	1966484,8	106,4

Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», млн. рублей	333541,1	98,7	286567,8	101,1
Ввод в действие жилья, тыс. кв. м. общей площади	2408,1	100,1	2406,5	100,0
Продукция сельского хозяйства, млн. рублей	256117,9	105,2	238575,0	105,0
Грузооборот автотранспорта предприятий всех видов деятельности, млн. ткм	3901,3	100,7	3470,7	108,3
Оборот розничной торговли, млн. рублей	843942,5	102,8	801642,4	98,0
Объем платных услуг населению, млн. рублей	275440,4	99,3	267274,3	98,0
Индекс потребительских цен	x	102,8	x	105,5
Индекс цен производителей промышленных товаров	x	110,1	x	102,1
- в том числе реализуемых на внутреннем рынке	x	107,1	x	103,8
Численность официально зарегистрированных безработных, (на конец периода), тыс. человек	11,8	x	14,6	x
	Январь-ноябрь 2017г.	В % к январю-ноябрю 2016г.	Январь-ноябрь 2016г.	В % к январю-ноябрю 2015г.
Реальные денежные доходы	x	97,9	x	96,7
Реальные располагаемые денежные доходы	x	96,2	x	97,1
Начисленная среднемесячная заработная плата одного работника на предприятиях и в организациях республики, включая малое предпринимательство номинальная, рублей	31563,7	106,3	29665,0	105,9
реальная	x	103,4	x	100,2

2017 год продемонстрировал некоторую экономическую стабилизацию, но назвать это экономическим ростом достаточно сложно. Некоторые показатели незначительно снизились. Данное оживление обусловлено санкциями, высоким уровнем валютных курсов и увеличением цены на нефть.

Темпы роста сальдированного финансового результата увеличиваются неоднозначно. Увеличение прибыльности можно отметить в следующих видах деятельности: добыча полезных ископаемых, водоснабжение, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность в области информации и связи, финансовая и страховая деятельность, профессиональная, научная и техническая деятельность, государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (табл.2). Но снижение

доходности показали следующие отрасли: сельское хозяйство, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром; строительство, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов транспортировка и хранение, административная деятельность и сопутствующие дополнительные услуги; образование, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, предоставление прочих видов услуг. Также есть виды деятельности с отрицательным ростом: оптовая и розничная торговля, деятельность по операциям с недвижимым имуществом.

В основном большинство видов деятельности показывает снижение финансового результата. Это еще раз доказывает о формировании негативных факторов развития экономической сферы. В основном рост финансового результата показывают естественные монополии, а также сектор информатики и связи, финансы, страхование и государственный сектор.

Таблица 2

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) по видам экономической деятельности за январь-ноябрь 2017г.

	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн. рублей	Темп роста (снижения) в % к соответствующему периоду 2015г.
Всего	308442,7	102,7
в том числе:	2978,05	78,5
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство		
рыболовство, рыбоводство		
добыча полезных ископаемых	179173,12	120,2
обрабатывающие производства	87717,51	84,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	10308,27	89,8
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	761,21	197,1
строительство	3244,36	97,8
Торговля оптовая и розничная	-1712,41	-
Ремонт автотранспортных средств, мотоциклов транспортировка и хранение	16020,3	90,0

Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	179,83	114,8
Деятельность в области информации и связи	750,56	107,2
Деятельность финансовая и страховая	1441,8	132,8
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-668,17	-
Деятельность профессиональная, научная и техническая	6428,13	117,9
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	647,69	93,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	...	115,8
образование	142,45	80,5
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	195,04	65,8
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	817,34	50,3
Предоставление прочих видов услуг	13,85	60,2

Доля прибыльных организаций составила 76,8% в 2017 году, тогда как в 2016 этот показатель был равен 78%. Это на 1,56% меньше чем в 2016. Распределение видов экономической деятельности по прибыльности отражает неравномерность прибыльности большинства видов экономической деятельности. Большая доля убыточных организаций в общем числе организаций в следующих видах деятельности: обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, водоснабжение; водоотведение, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность по операциям с недвижимым имуществом (табл. 3).

Таблица 3

Прибыль и убыток организаций по видам экономической деятельности
за январь-ноябрь 2017 г.

	Сумма прибыли, млн. рублей	Доля прибыльных организаций в общем числе организаций, %	Сумма убытка, млн. рублей	Доля убыточных организаций в общем числе организаций, %
Всего	354292,49	76,8	45849,79	23,2
в том числе:	4572,3	89,2	1594,26	10,8
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство				
рыболовство, рыбоводство				
добыча полезных ископаемых	179270,04	87,1	96,92	12,9
обрабатывающие производства	100896,55	78,2	13179,05	21,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирован ие воздуха	11874,37	65,4	1566,1	34,6
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	993,62	60,0	232,41	40
строительство	3948,00	75,9	703,65	24,1
Торговля оптовая и розничная	19957,52	76,5	21669,93	26,5
Ремонт автотранспортных средств, мотоциклов транспортировка и хранение	19227,36	69,6	3207,06	30,4
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	320,13	57,1	140,3	42,9
Деятельность в области	1594,67	82,9	844,11	17,1

информации и связи				
Деятельность финансовая и страховая	1619,92	90,0	10,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	555,85	66,7	1224,01	33,3
Деятельность профессиональная, научная и техническая	7354,04	74,7	925,91	25,3
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	762,38	80,0	114,68	20,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	...	100,0	-	-
образование	171,68	80,0	29,24	20,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	269,84	73,1	74,8	26,9
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	882,98	73,9	65,65	26,1
Предоставление прочих видов услуг	17,45	72,7	3,6	27,3

Итоги 2017 года очень приближены к итогам 2016 года. Политическая и экономическая ситуация аналогична в этом периоде. Видимо поэтому сложилась подобное состояние экономического развития. На фоне незначительного промышленного роста наблюдается увеличение продукции сельского хозяйства. В структуре отраслей доминирует добывающая промышленность, финансы, информационный сектор. Нефтяные доходы для России всегда являются возможностью для роста, однако диверсификацию экономики необходимо

продолжать, поскольку нестабильная политическая обстановка сигнализирует нам подобный вектор развития.

Список литературы

1. Социально-экономическое положение Республики Татарстан (комплексный информационно-аналитический доклад) январь-октябрь 2017 г / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. - 2017 г. - 96 с.
2. Социально-экономическое положение Республики Татарстан (комплексный информационно-аналитический доклад) январь-октябрь 2016 г / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. - 2017 г. - 91 с.
3. Ельшин Л.А. Сравнительный анализ циклических колебаний региональных экономических систем: моделирование, идентификация, прогнозирование // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 4. С. 138-156.
4. Ельшин Л.А. Моделирование ожиданий экономических агентов как инструмент оценки фазовых сдвигов циклического развития экономики // В сборнике: Взаимодействие финансового и реального сектора экономики в контексте становления экономики знаний сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 90-93.
5. Сафиуллин М.Р., Мингазова Ю.Г., Иштирякова Л.Х. Итоги социально-экономического развития республики татарстан и российской федерации в 2016 году в контексте мировых тенденций. Часть 1. Экономическая ситуация // Экономический вестник Республики Татарстан. 2017. № 2. С. 5-20.
6. Сафиуллин М.Р., Мингазова Ю.Г., Иштирякова Л.Х. Итоги социально-экономического развития республики татарстан и российской федерации в 2016 году в контексте мировых тенденций. Часть 2. Социальная сфера // Экономический вестник Республики Татарстан. 2017. № 3. С. 12-26.
7. Сафиуллин М.Р., Мингазова Ю.Г., Иштирякова Л.Х. О некоторых тенденциях социально-экономического развития Республики Татарстан и Российской Федерации в 2016 году в контексте мировых тенденций // Электронный экономический вестник Татарстана. 2017. № 1. С. 4-54.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОГНОЗОВ И СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Л.А. Ельшин

*к.э.н., заведующий отделом макроисследований и экономики роста
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»*

Ю.Г. Мингазова

*кандидат экономических наук,
главный научный сотрудник Центра перспективных экономических
исследований Академии наук Республики Татарстан*

Л.Х. Иштирякова

*старший научный сотрудник Центра перспективных экономических
исследований Академии наук Республики Татарстан*

ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВУЗОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

*Статья посвящена анализу эффективности функционирования
российских ВУЗов и активизации научно-технологических поколений в
национальном пространстве.*

*Ключевые слова: качество высшего образования, эффективность
высшего образования, показатели мониторинга, инновационное развитие
ВУЗов, НИОКР.*

*The article focuses on analysis of performance of Russian higher education
institutions and activation of scientific and technological generations in the national
space.*

Keywords: quality of higher education, effectiveness of higher education, monitoring indicators, innovative development of higher education institutions, R&D.

Инновационно-технологическое развитие национальной экономики является сложным, многомерным процессом взаимодействия разнородных систем. Часть из них имеет явный характер, в то время как другая – неявный, выраженный в системе организации и генерации механизмов стимулирования и коммерциализации инноваций. При этом последняя представляет собой многомерный комплекс управленческих воздействий в сфере активизации рассматриваемых механизмов, измерение оценки эффективности которых представляет собой весьма нетривиальную процедуру.

Одним из важнейших механизмов в сфере инновационно-технологического развития национальной экономики является интеграция ВУЗов в систему научных разработок и их последующей коммерциализации. К сожалению, следует констатировать, что на текущий момент данные механизмы в РФ требуют своего существенного развития и активизации. В соответствии с существующими подходами к оценке коммерциализации НИОКР в системе высшего образования, применяемыми международными и российскими рейтинговыми агентствами, ведущие российские ВУЗы Российской Федерации заметно отстают от своих конкурентов за рубежом. Данное отставание формирует целый набор рисков, выраженных не только в потере конкурентоспособности российской высшей школы на мировом рынке, но и в нарастании структурных разрывов в национальной экономике, обострившихся в 2012-2013гг., когда в экономике наиболее остро проявились признаки структурных перекосов, выраженных, в первую очередь, в недостаточном уровне соответствия производительных сил набирающему обороты процессу смены технологического уклада в мировой экономике (переходу от пятого технологического уклада (датируется с 1970-1980 по 2015-2020гг.) к шестому, в основе которого заложены механизмы развития сверхскоростных цифровых телекоммуникаций: создание современных конструкционных материалов, полученных с помощью нанотехнологий и технологий другого уровня; создание медицинских высокоточных технологий; создание чистых энергетических технологий; создание новых синтетических материалов и соответствующих инновационных технологий нано- и микроуровня; проектирование и создание гибких производственных систем, робототехники широкого спектра и назначения; создание современных управленческих технологий и т. п.).

Следует констатировать, что, несмотря на реализуемый государством набор механизмов и инструментов интенсификации процессов, направленных на интеграцию инноваций в систему макроэкономических генераций, доля наукоемкой продукции в РФ составляла в 2015 году лишь 7,9% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, в то время как в США значение данного показателя достигает 70%, в Европейских странах - 65%, а в Китае - 40%. При этом сложившаяся динамика роста рассматриваемого показателя (прирост за последние пять лет составил около 3 п.п.) в России явно не достаточна для смены парадигмы экономического развития, что требует поиска и научного обоснования инструментария, способствующего активизации рассматриваемых процессов.

Одной из главных причин инновационного и технологического отставания России является устаревшая модель подхода к высшему образованию, где, во многом, университетам отводится лишь «сервисная», инфраструктурная роль в социально-экономическом развитии. По сути, высшее образование в России живет в индустриальной культуре середины XX века, поскольку подавляющее большинство вузов работает исключительно как образовательные учреждения, поставляющие кадры для нужд народного хозяйства.

Такой формат организации высшего образования в мировой литературе традиционно классифицируют как «Университет 1.0». Цифровое обозначение подразумевает число миссий университета. Так, если университет 1.0 позиционируется только в качестве образовательного учреждения, университет 2.0 нацелен на обучение и исследования, а в университете 3.0 в формате которого работает большинство вузов развитых стран, к двум последним миссиям добавляется еще и коммерциализация знаний.

Вместе с тем, для полноценного перехода к инновационной экономике, экономике знаний необходимо пересмотреть отношение к вузам как «сервисным институтам», осознав их статус не только самостоятельных, но и основных драйверов роста экономики нового типа, и законодательно наделив их необходимыми полномочиями и ресурсами для реализации заложенного в них потенциала развития нашей территории.

К примеру, в США за период 60–70-х годов скопилось гигантское количество вузовских изобретений, которые были сделаны на госсредства, а потому по закону принадлежали федеральному правительству. По факту это были «изобретения в стол»: власти не имели ни возможности, ни желания пользоваться работами ученых — за исключением технологий, обещавших облегчить уничтожение коммунистов. Решить проблему удалось в ходе патентной реформы начала 80-х. Основным документом, сыгравшим роль для

изменения ситуации, стал знаменитый акт Бэя-Доула: он разрешил университетам и научным центрам заниматься коммерциализацией открытий, сделанных на государственные средства. В результате, в течение нескольких лет американские университеты создали более 2 тыс. компаний (260 тыс. рабочих мест), которые занимались коммерциализацией технологий. Значительная часть ведущих отраслей промышленности в США, а по некоторым оценкам и более 80%, возникла благодаря открытиям, сделанным в американских университетах. До принятия акта все вузы США регистрировали менее 250 патентов в год; в 1982 их стало 1 500, а в 2010 уже более 4 500. Если в 1989-1990 гг. университеты получили 82 млн. долл. лицензионного дохода, то в 2009 г. — более 1,5 млрд долл.

Что же касается российской действительности, то в настоящее время университеты, имеющие полноценный сектор коммерциализации знаний, в отечественном высшем образовании практически отсутствуют.

Для подтверждения данного тезиса можно привести статистику из исследования эффективности инновационной деятельности 40 ведущих вузов России, проведенного ОАО «РВК» в 2016 году, а также данные мониторинга по университетам Республики Татарстан.

Почти в половине университетов (19 из 40) малые инновационные предприятия (МИП) не приносят доход университету; в остальных он весьма скромен — в среднем 386 тыс. руб. в год от одного МИП (в основном за счет договоров с самим университетом). В 24 элитных российских вузах количество МИП не превышает десяти; в 2 они вообще отсутствуют.

В проектах, которые реализуются в экономических кластерах Республики Татарстан, не участвует значительная часть университетов, то есть их влияние на социально-экономическую среду весьма ограничено.

Для большинства элитных университетов России действует правило — «патенты есть, дохода нет (или почти нет)»; причем патенты в основном российские. У 28 элитных университетов вообще нет международных патентов, у 11 университетов их количество колеблется от 1 до 3.

Наглядным подтверждением значительного отставания ВУЗов России по показателю, характеризующему уровень собственных доходов, получаемых, в том числе, в результате коммерциализации научных исследований, является то, что в соответствии с различными оценками ведущих международных рейтинговых агентств, душевой доход относится к самой низкой группе среди ВУЗов мира. Это в значительной степени ограничивает не только потенциал их перспективного развития, но и формирует негативную среду для снижения их глобальной конкурентоспособности.

В 2012 году после майских Указов Президента РФ Министерство образования и науки Российской Федерации начало разрабатывать проект по продвижению российских вузов в международных рейтингах университетов: «Повышение конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (5-100)». Цель проекта: в соответствии с третьим абзацем подпункта «в» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» поставлена задача об обеспечении вхождения к 2020 году не менее пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов.

Сами международные рейтинги являются относительно новым явлением в университетской жизни и возникли относительно недавно: ARWU («Шанхайский») в 2003 году, приложение к газете Times – в 2004 году, позже, в 2009 году этот рейтинг распался на рейтинг QS и, собственно, Times Higher Education (THE). В США, чуть ранее, возник рейтинг издания US News and World Report, предназначенный первоначально для американских вузов.

Лучшие российские вузы были представлены в этих рейтингах незначительным количеством (прежде всего это МГУ и СПбГУ) и не имели каких-либо специальных программ по продвижению в рейтингах. С появлением проекта «5 ТОП 100» по продвижению не менее 5 российских университетов в топ-100 международных рейтингов, началась системная работа по выполнению этой задачи. Было подготовлено Постановление Правительства №211, в апреле 2013 года был объявлен конкурс, в котором приняли участие около 30 вузов, и 15 из них были признаны в июле 2013 года победителями по результатам конкурса программ и оценки потенциалов вузов, в ноябре этого же года были утверждены Дорожные карты (подробные планы действий) 14 вузов.

Следует отметить, что реализация проекта «5 ТОП 100» существенно продвинула позиции российских ВУЗов в международных рейтинговых таблицах. На рисунке 1 на примере Казанского федерального университета представлены основные параметры динамики прироста ключевых показателей, характеризующих, в том числе, в обобщенном виде научно-исследовательскую активность.

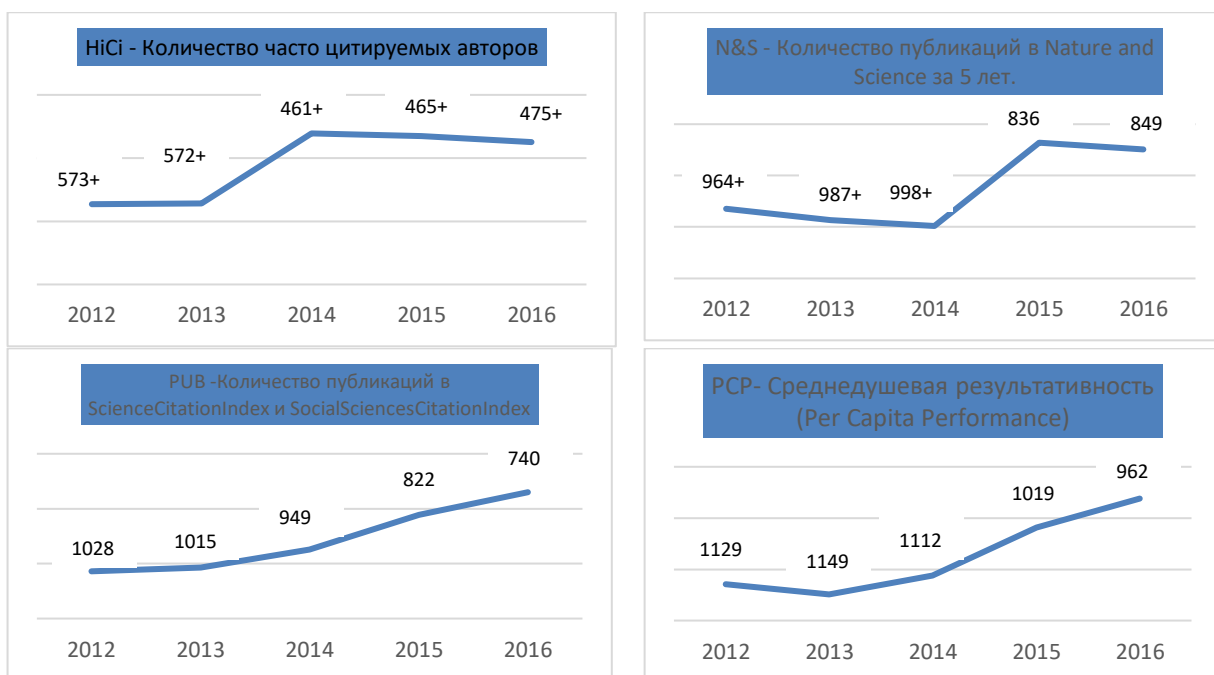

Рисунок 1 - Динамика ключевых показателей эффективности Казанского федерального университета в соответствии с международным рейтингом ARWU

Выбор Казанского федерального университета при рассмотрении поставленной в настоящей работе проблемы обусловлен высоким уровнем репрезентативности индикаторов его развития, максимально отражающих характеристики функционирования и эволюционирования федеральных университетов России (Рисунок 2).

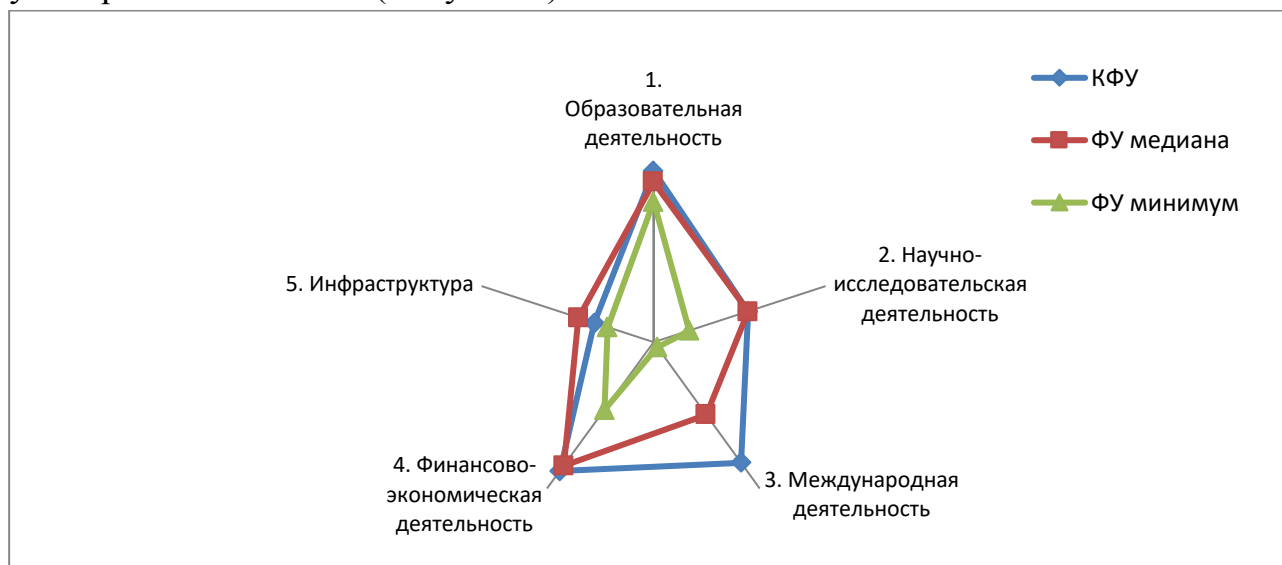

Рисунок 2 - Положение КФУ относительно федеральных университетов РФ. 2014 г.

Несмотря на существенное положительное продвижение позиций Университета, характеризующих динамику его научно-исследовательской активности, уровень показателя, отражающего объем доходов (193 миллиона долларов) относится к самой низкой 5-процентной группе, также как и душевой доход (USD 7,395) относится к самой низкой 1-процентной группе среди 500 топ университетов ARWU.

Доля правительственной поддержки КФУ значительная, 63% дохода Университета составило государственное финансирование, на 20% больше, чем средние показатели государственного финансирования в 100 топ университетах ARWU. Доходы КФУ от платного обучения составляет 40% (40 миллионов долларов США), благотворительные вклады и подарки (6 миллионов долларов), и инвестиции (1 миллион долларов) были также меньше соответствующего среднего уровня дохода университетов, занимающих место с 400 по 500 в рейтинге ARWU.

Средний доход от исследовательской деятельности 100 топ университетов ARWU составил более чем пол миллиарда долларов США, тогда как доход от исследовательской деятельности КФУ составил 32 миллиона долларов США, что существенно ниже данного уровня.

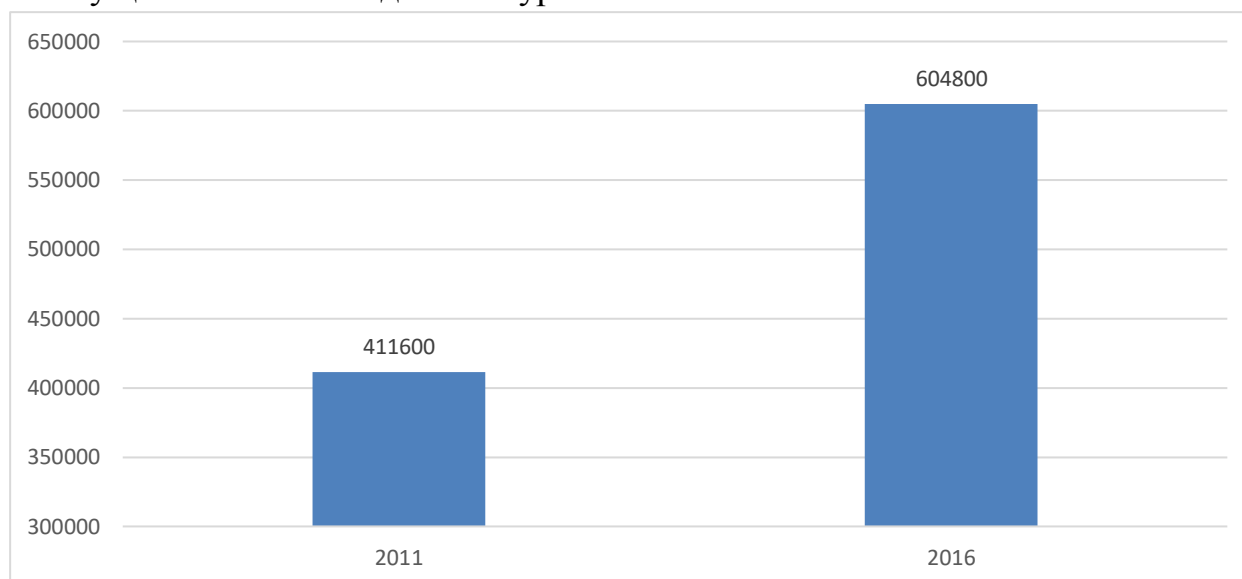

Рисунок 3 - Доходы от исследовательской деятельности в расчете на душу работников Казанского федерального университета, рублей

Доход от исследовательской деятельности в расчете на душу работников за 5 лет сократился с 14,000 USD до 9,000 USD при расширении факультетов КФУ. Несомненно, следует заметить, что данное сокращение было вызвано корректировками на валютных рынках, в результате чего курс национальной валюты вырос в 2016 году относительно 2011г. почти в 2 раза. В рублевом же

эквиваленте за оцениваемый период времени (2011-2016гг.) доходы от исследовательской деятельности в расчете на душу работников за 5 лет в Казанском федеральном университете выросли в 1,5 раза (Рисунок 3)

Несмотря на значительную положительную динамику доходов от исследовательской деятельности, отмечаемую в период с 2011 по 2016гг., в глобальном рейтинговом пространстве позиции российских ВУЗов по рассматриваемой системе показателей, отражающих качество и эффективность развития его научно-исследовательской среды, обладающей всеми признаками коммерциализации, демонстрируют весьма умеренные позиции. Подтверждением сказанному служат данные, представленные в таблице 1. В ней представлены данные бенчмаркинга КФУ и некоторых ВУЗов мира, сопоставимых с ним по масштабу и входящих по Академическому Рейтингу Мировых университетов (ARWU) в 500 лучших исследовательских университетов: Хельсинский университет (UH), Пекинский университет (PKU), Лундский университет, Швеция (LU).

Таблица 1 - Бенчмаркинг КФУ на основе ключевых показателей развития университетов (ТОП-500), сопоставимых по масштабу, 2016 год

№	Индикатор	КФУ	UH	PKU	LU
1	Количество обучающихся студентов, чел. Total Number of Students	26068	22419	38962	28853
2	Всего доходов, млн. долл. США Total Amount of Institutional Income (Millions of USD)	193	957	1396	1104
3	Доходы, приходящиеся на одного обучающегося, тыс. долл. США Institutional Income per Student (Thousands of USD)	7395	42692	35836	38269
4	Государственное финансирование, млн. долл. США Institutional Income from Public Sectors (Millions of USD)	121	794	593	865
5	Доходы, получаемые от обучения студентов, млн. долл. США Income from Students Tuition and Fees (Millions of USD)	40	/	274	9
6	Внебюджетные дотации, млн. долл. США Income from Donations and Gifts (Millions of USD)	6	5	21	126
7	Доходы от инвестиционной деятельности, млн. долл. США Income from Institution`s Investments (Millions of USD)	1	17	2	47

8	Доходы, получаемые от научно-исследовательской деятельности, млн. долл. США Total Amount of Research Income (Millions of USD)	32	621	381	746
9	Доходы, получаемые от научно-исследовательской деятельности в государственном секторе экономики, млн. долл. США Research Income from Public Sectors (Millions of USD)	23	526	304	584
10	Доходы, получаемые от научно-исследовательской деятельности в негосударственном секторе экономики, млн. долл. США Research Income from Industry (Millions of USD)	9	7	73	12
11	Доходы, получаемые от научно-исследовательской деятельности на одного штатного работника, млн. долл. США Research Income per Academic Staff (Thousands of USD)	9	213	88	253

Следует отметить, что в качестве основного источника доходов, получаемых от научно-исследовательской деятельности в рассматриваемой совокупности зарубежных ВУЗов, выступает государственный сектор, генерирующий доминирующую их часть - около 80% (в КFU – порядка 70%). При этом важным является то, что в зарубежных ВУЗах основная часть государственных расходов на финансирование их деятельности формируется в сфере государственного заказа на проведение целевых научно-исследовательских работ. В то время как доходы ВУЗов, получаемые со стороны государственного сектора, на работы, не связанные с НИР, составляют лишь порядка 35%. В российских же ВУЗах федерального значения ситуация зеркальна (рисунок 4). Несомненно, данное расхождение во многом обусловлено реализуемой в России в последние годы политики инфраструктурного развития системы высшего образования, в результате чего доминирующая часть государственных средств была ориентирована на обновление и создание дополнительных инфраструктурных объектов, способствующих повышению качества проведения НИР и, как следствие, росту конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации.

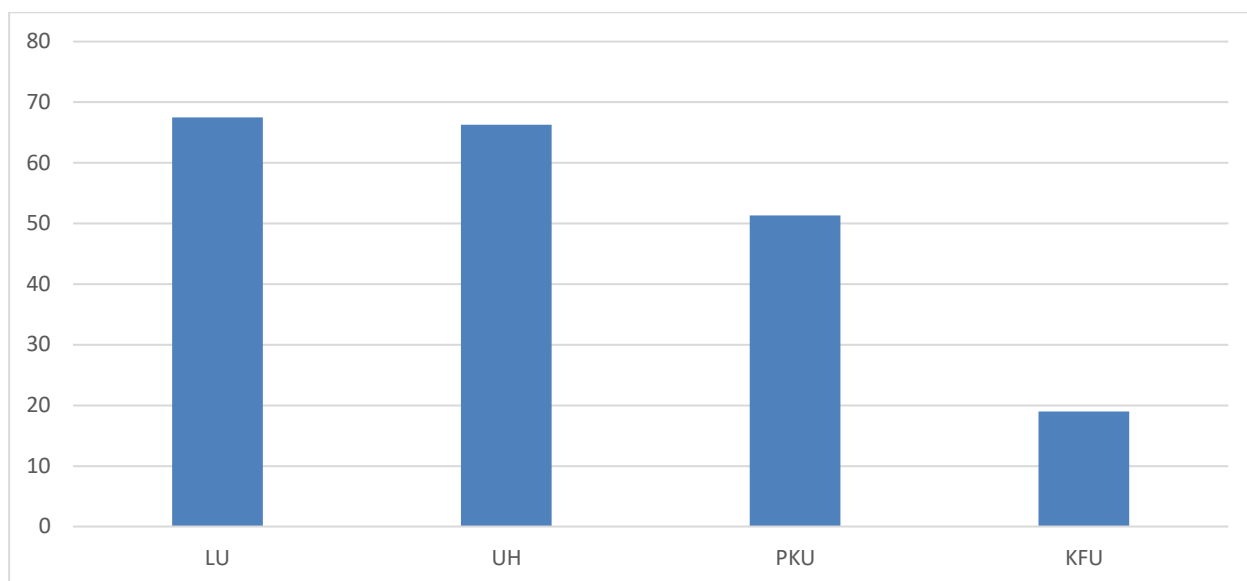

Рисунок 4 - Доля доходов ВУЗа, получаемых из государственного сектора экономики, генерируемые за счет заказа на проведение научно-исследовательской деятельности

Экстраполируя полученные выводы и оценки на систему высшей школы РФ, необходимо отметить о необходимости корректировок в сфере государственного управления ВУЗами в части трансформации целевых точек их развития.

Конечно же, нельзя отрицать позитивных сдвигов в переформатировании российских вузов и ухода от модели 1.0, которые можно наблюдать на примере ведущих университетов, участвующих в реализации программ развития федеральных и национально-исследовательских, а также Проекта 5top100.

В частности, участие Казанского университета в упомянутых федеральных инициативах позволило существенно модернизировать научно-исследовательскую инфраструктуру по приоритетным направлениям научных исследований и оснастить лабораторную базу на уровне лучших мировых стандартов. За счет созданного инфраструктурного базиса активизировался процесс привлечения ведущих российских и иностранных исследователей, обладающих высокими наукометрическими показателями. Вследствие чего в новейшей истории на порядок выросли количественные и качественные характеристики публикационной активности, а также подверглась заметной диверсификации структура формирования бюджетов ВУЗов, в сторону увеличения доли НИР и ОКР в общих поступлениях. Все это в итоге сказалось и на продвижении российских университетов в ведущих мировых рейтинговых системах вузов как в интегральном ранжировании, так и в предметных, нишевых областях.

Таким образом, с высокой долей уверенности можно констатировать, что к настоящему моменту сформирован необходимый плацдарм для последующего перехода университетов России к модели 2.0 и далее к 3.0. Однако, для успешного завершения начатого трансформационного маневра необходима государственная поддержка, как на региональном, так и на федеральном уровне.

В связи с чем представляется целесообразным реализация комплекса инициатив, которые позволят ВУзам позиционировать себя в роли новых драйверов экономического роста уже в обозримой перспективе. К ним, в первую очередь, необходимо отнести:

1. Оказание содействия в создании и развитии сети университетских бизнес-инкубаторов. В Российской Федерации создана мощнейшая научная база: Академия наук, бизнес-инкубаторы, технопарки, технополисы, особые технико-внедренческие зоны, региональные инжиниринговые центры и т. п., однако результаты их деятельности в части генерации новых компаний без участия университетов весьма скромны. Существенный рывок можно было бы обеспечить, передав технопарки в управление вузам, с четкими амбициозными, по мировым практикам KPI (ключевые показатели эффективности).

Это также существенно подняло бы привлекательность сотрудничества, упростило и наладило бы долгожданное взаимодействие университетов (совместное использование помещений и площадей) и технопарков и инжиниринговых центров, устранило бы параллелизм и дублирование.

2. В составе региональных бюджетов государственных программ поддержки предпринимательства и развития промышленности необходимо отдельно квотировать ресурсы для поддержки проектов и малых предприятий студентов, магистров и аспирантов и компаний, созданных с участием университетов (если его доля не менее 25% плюс одна акция).

3. Необходимо создать условия для развития внутреннего предпринимательства в крупных российских корпорациях, в первую очередь с государственным участием. Упрощение и удешевление процедур по созданию кафедр университетов на их площадках. Разрешить университетам размещать на них свое оборудование и реализовывать образовательные программы.

Кроме того, необходима пропаганда успешных практик отечественного технологического предпринимательства. Спонсирование специальных программ, содействие включению их в сетку вещания центральных каналов.

Несомненно, предлагаемый комплекс мероприятий не носит исчерпывающий характер. Однако, на наш взгляд, их реализация в значительной степени будет способствовать научно-технологическому прорыву в развитии

российской экономики и укреплению ее конкурентных позиций на мировых рынках, за счет укрепления и развития научно-технологического потенциала.

В научной литературе с регулярной периодичностью вспыхивают и затухают дискуссии по вопросу повышения эффективности функционирования российских ВУЗов, и, как следствие, активизации научно-технологических генераций в национальном пространстве. Вместе с тем поиск наиболее оптимальных направлений, формирующих научно-технологические и научно-производственные прорывы еще далек от завершенности. Среди исследователей нет единого мнения по данному вопросу. В связи с чем настоящая статья является приглашением к дискуссии в отношении наиболее перспективных и адаптивных к сложившимся реалиям направлений в области интенсификации научно-технологического развития российской экономики на базе действующей мощной инфраструктурной научно-исследовательской базы, сформировавшейся в последние годы, в том числе и в рамках федеральных университетов.

Литература

1. Голик А. Система внешних факторов конкурентоспособности вуза // Высшее образование в России. 2007. № 7. С. 131–135.
2. Корчагова Л.А. Оценка конкурентоспособности вуза // Маркетинг в России и за рубежом. 2007. № 5. С. 48–54.
3. Куцев Г.Р. Обеспечение качества высшего образования в условиях рыночной экономики // Педагогика. 2004. № 3. С. 12–23.
4. Ливандовская А. Внешняя и внутренняя среда вуза: влияние на качество образования // Высшее образование в России. 2006. № 7. С. 152–155.
5. Мохначев С.А. Современные тенденции развития управления конкурентоспособностью вуза // Маркетинг в России и за рубежом. 2008. № 1. С. 67–71.
6. Фатхутдинов Р. Управление конкурентоспособностью вуза // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 37–38.
7. Доклад компании «Shanghai Ranking Consultancy», 2016
8. Marat Safiullin, Mikhail Savelichev, Elena Smolnikova Higher Education Institutions On The Way Towards Multidisciplinary. // Higher Education in Russia and Beyond / №1 / Spring 2014 p.18-20
9. Safiullin M.R., Сейпулаев У., Safiullin N.Z., Safiullin L.N. Estimation of competitiveness of Russian regions by economic activity // World Applied Sciences Journal // 2013 - 0,8

10. Агабеков С.И. Создаются ли в России инновации // Экономический журнал. № 1. 2012. С. 8–19.

11. Constantin J. Typographic Design Patterns and Current Practices [Электронный ресурс] // Smashing Magazine. URL: <http://www.smashingmagazine.com/2013/05/17/typographic-design-patterns-practices-case-study-2013/> (дата обращения: 28.10.2014).

12. Gube J. Breadcrumbs in web design: examples and best practices [Электронный ресурс] // Smashing Magazine. URL: <http://www.smashingmagazine.com/2009/03/17/breadcrumbs-in-web-design-examples-and-best-practices-2/> (дата обращения: 28.10.2014).

13. Knight K. Planning and implementing website navigation [Электронный ресурс] // Smashing Magazine. URL: <http://www.smashingmagazine.com/2011/06/06/planning-and-implementing-website-navigation/> (дата обращения: 28.10.2014).

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ТАТАРСТАНЦА: МЕТОДОЛОГИЯ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

*Махиянова Алина Владимировна
доктор социологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
доцент кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета
socavm@rambler.ru*

РОЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА БЕДНЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ

THE ROLE OF SOCIALIZATION IN FORMING THE SOCIAL PORTRAIT OF POOR LAYERS OF THE POPULATION

В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к изучению роли социализации в формировании бедности, проводится анализ действия социализационных механизмов в формировании культуры и психологии бедности, приводятся результаты прикладного социологического исследования фиксирующих основные теоретические положения.

Ключевые слова: бедность, социальный слой, социальный портрет, социализация.

In the article theoretical and methodological approaches to the study of the role of socialization in the formation of poverty are examined, the analysis of the effect of socialization mechanisms in the formation of the culture and psychology of poverty is conducted, and the results of applied sociological research that fix the main theoretical positions are given.

Keywords: poverty, social stratum, social portrait, socialization.

Роль социализации в формировании бедности можно рассмотреть через призму следующих теоретико-методологических подходов. Концепция О. Льюиса в основной фактор бедности включает культуру, а точнее субкультуру бедности, которая передается из поколения в поколение. В данном случае воспроизводство бедности объясняется через социализацию личности. С точки зрения Л.Н. Овчаровой падение уровня жизни отмечается среди всех категорий населения, но риск оказаться за чертой бедности особенно высок у таких категорий граждан, как пенсионеры и члены неполных семей, поэтому Л.Н. Овчарова говорит о феминизации бедности [5, С. 171-175].

О наследственной бедности, передающейся из поколения в поколение, говорит В.Л. Иноземцев, ко всем прочим факторам он добавляет низкий уровень образования среди бедных слоев общества. Чем ниже уровень образования родителей, тем больше вероятность того, что их ребенок пополнит ряды бедных. При наличии у родителей только начального образования риск для детей стать бедными составляет до 40% [3, С. 19-20].

Д.А. Зияев считает, что бедность является не только экономическим, но и социальным и культурным феноменом. В понимании ученого культурная бедность – это особый стиль и образ жизни, формирующийся и передающийся из поколения в поколение в виде стереотипов, психологии личности и норм поведения. Экономическая бедность, по его мнению, характерна преимущественно для трудоспособных граждан, не обеспечивающих общественно приемлемый уровень жизни как для себя, так и для своей семьи. Д.А. Зияев выделяет следующие причины социально-экономической бедности: 1. Экономические (низкий уровень заработной платы, пенсий, пособий); 2. Социальные (особенности общества, происхождение из бедной семьи); 3. Личностные (неготовность брать на себя ответственность за свои действия, ожидание помощи со стороны и т.д.) [2, С. 31-33].

Н. Бондаренко составила профиль бедных семей на основании уровня потребления и самооценки респондентов. Уровень потребления среди бедных самый низкий, по имеющимся данным, 75% бедных вынуждены экономить на питании покупать более дешевую продукцию, им приходится выбирать между покупкой рыбных, мясных продуктов и приобретением фруктов и овощей, более 90% бедных отказываются от лечения и не покупают медицинские препараты, остальные расходы также существенно ограничены. У бедных самый низкий уровень самооценки, свое материальное положение они оценивают как «низкое» или «очень низкое», большинство относит себя к низшей части среди среднего слоя [1, С. 50-55].

Длительное пребывание за чертой бедности, по мнению А.Г. Леонтьевой и А.Г. Хохлова опасно тем, что человек, смирившись со своим положением, сокращает свои потребности до уровня своих доходов, у него формируется своеобразный «образ жизни в бедности», проецируемый в свою очередь и на подрастающее поколение [4, С. 118-120].

Существует мнение, что бедный человек не может в полной мере участвовать в общественной жизни, т.к. не способен раскрыть свой творческий потенциал. Особенно «трагична» бедность, наследуемая от родителей, в этих случаях талантливые и способные дети не могут развивать свои способности, они не имеют возможность самореализоваться в полной мере, в отличие от их сверстников, родившихся в более обеспеченных семьях. При этом среди бедных формируются стереотипы, которые препятствуют положительному развитию и функционированию экономики. Все это демонстрирует роль социализации в формировании бедности, которая формирует так называемую «психологию бедности», передаваемую через социализационные механизмы.

С целью изучения данного феномена и положения бедных слоев населения в целом было проведено социологическое исследование с использованием целевой выборки, объем которой первоначально составил 350 респондентов. Основой для попадания респондента в выборку стал уровень его дохода, который по условиям отбора в расчете на одного члена семьи не должен был превышать принятый в Республике Татарстан прожиточный минимум [6].

После полевого этапа работ и внесения данных в программу SPSS около 200 анкет были аннулированы из общей матрицы данных в связи с тем, что респондент не соответствовал параметрам, характеризующим бедный слой. В совокупности описание данных было произведено по 154 анкетам.

В частности, у респондентов спросили, от кого (или чего) преимущественно зависит их материальное благополучие. Согласно полученным данным, внешние обстоятельства в сложившемся положении обвиняют 21,4% респондентов. Материальное положение – целиком результат их личных усилий и достижений, полагают 14,3% опрошенных. Большинство считает, что материальное благополучие в равной мере зависит и от самого человека, и от внешних обстоятельств (64,3%). Таким образом, в определенной степени выдвинутое предположение нашло свое подтверждение (см. рис. 1).

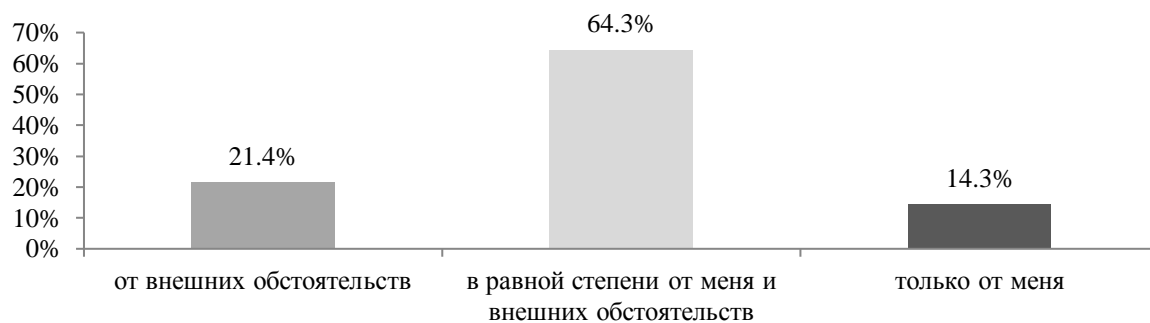

Рис. 1. Ответ на вопрос: «Как Вы полагаете, Ваше материальное благополучие преимущественно зависит от Вас или от внешних обстоятельств (других людей, руководства и т.п.)?»

Далее респондентам был задан вопрос о том, от чего в их случае зависит способность совершать крупные покупки: от человека или внешних обстоятельств. По мнению меньшинства, основная причина состоит в них самих (12,1%). Зависимость от внешних обстоятельств видят 24% опрошенных, тогда как о равенстве данных факторов заявляют более половины респондентов (63,9 %) (см. рис. 2).

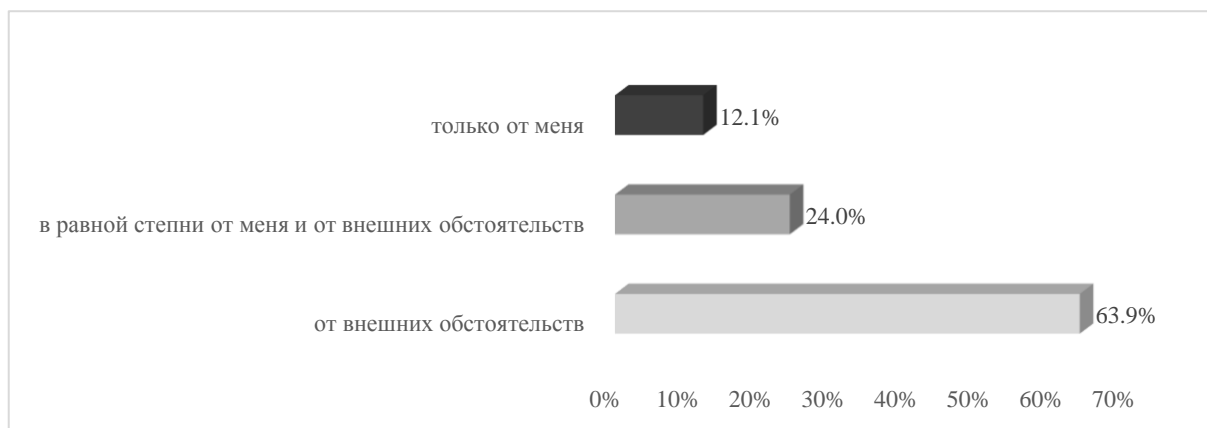

Рис. 2. Ответ на вопрос: «Как Вы полагаете, Ваша способность обновлять предметы длительного пользования преимущественно зависит от Вас или от внешних обстоятельств (других людей, руководства и т.п.)?»

Таким образом в научной литературе присутствуют теоретико-методологические подходы, в которых бедность рассматривается как результат социализации. Основные идеи сводятся к следующему:

- бедность формирует определенную культуру, которая посредством социализации передается от поколения к поколению;
- низкий уровень образования бедных слоев усиливает действие социализационных механизмов, воспроизводящих бедность;

- социализация формирует стереотипы, которые препятствуют реализации творческого потенциала подрастающих поколений, к их самореализации как в экономическом секторе, так и в целом во всех сферах жизни.

- прикладное исследование эмпирически зафиксировало наличие «психологии бедности», которое выразалось в следующем: представители данного слоя чаще обвиняют внешние обстоятельства в своем сложившемся положении, а в оценке способности совершать крупные дела видевших причину в самих себе в два раза ниже доли обвиняющих жизненные обстоятельства.

Список литературы

1. Бондаренко Н. Особенности адаптации бедных и состоятельных семей // Вестник общественного мнения. 2006. №1(81). С. 50 - 57.
2. Зияев Д.А. Теоретические и практические аспекты бедности как проблемы переходной экономики // Экономика и политика. 2012. 5(90). С.31 – 34.
3. Иноземцев В.Л. Классовый аспект бедности в постиндустриальных обществах // Социологические исследования. 2000. №8. С.18 - 27.
4. Леонтьева А.Г., Хохлов А.Г. Стратегии преодоления бедности и повышения уровня жизни населения // Экономические науки. 2010. №1(62). С.118 - 124.
5. Овчарова Л.Н. Бедность в России // Мир России. 2001. Т.10. № 1. С. 171 – 178.
6. О прожиточном минимуме в Республике Татарстан см.: URL: <http://www.assessor.ru/notebook/region/minimum-tatarstan/> (дата обращения: 30.11.2016).

*Махиянова Алина Владимировна
доктор социологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
доцент кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета
socavm@rambler.ru*

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНФЛИКТНОСТИ
ПЕРСОНАЛА: ОЧЕРК К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ**
**SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PERSONNEL CONFLICT:
SOCIAL PORTRAIT IMAGE**

В статье приводятся данные авторского социологического исследования демонстрирующие оценку конфликтов между сотрудниками и руководством в процессе трудовых отношений; раскрывается специфика культуры конфликтного взаимодействия персонала современных организаций и прогнозов ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: конфликт, персонал, социальный портрет.

In the article are given the data of the author's sociological research demonstrating the assessment of conflicts between employees and management in the process of labor relations; reveals the specifics of the culture of conflict interaction between the staff of modern organizations and forecasts for its further development.

Keywords: conflict, staff, social portrait.

В ходе трудовой деятельности происходят разнообразные социальные процессы, поливариативность которых определяется разновекторным взаимодействием сотрудников и руководства. В настоящее время можно констатировать повышение уровня конфликтности, что затрагивает отношения на различных уровнях организации. Причин, обуславливающих развитие данных тенденций, множество, и они заключаются в усложнении экономической ситуации, в изменениях социального взаимодействия в самом коллективе, в ментальности людей, в усилении конкуренции и росте агрессивности. В связи с

этим присутствует необходимость научного анализа происходящих изменений, фокус которого в магистерской работе направлен на исследование конфликтов в ходе реализации проектной деятельности.

Материалы статьи основаны на авторском социологическом исследовании, проведенном в 2017 г. Методом формализованного интервью были опрошены сотрудники и руководство ООО «КамТранспроект». Общая численность опрошенных составила 87 респондентов. Цель исследования заключалась в построении социального портрета современных предприятий с учетом оценки конфликтов между сотрудниками и руководством в процессе трудовых отношений.

Согласно итогам опроса, соотношение тех, кто считает свой коллектив дружным и недружным, составляет 45,6 к 44,2% респондентов. Остальные затруднились ответить (10,2%). Детализация вопроса показала следующую картину. У большинства респондентов нет близких друзей на работе (67,8%). Одна пятая часть опрошенных признает их наличие (21,2%). Остальные затруднились ответить (11%) (Рис. 1).

Рисунок 1

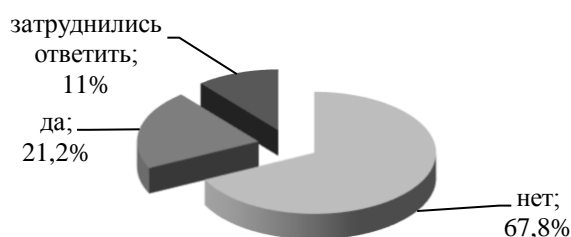

Рис. 1. Наличие друзей в коллективе

Согласно полученным данным треть опрошенных считает, что конфликты на работе происходят иногда (32,2%). Четверть респондентов выбрала вариант «редко» (25,4%). Никогда не сталкивались с конфликтами 18,7%, тогда как затруднились с ответом 11,4% участников опроса. Все остальные часто становились свидетелями конфликтов (12,3%) (Рис. 2).

Рисунок 2

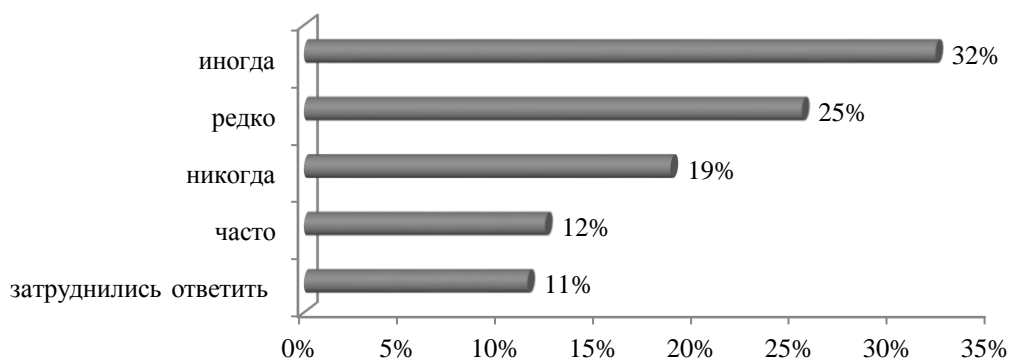

Рис. 2. Оценка частоты конфликтов на работе

На вопрос о том, насколько высок в современных российских организациях уровень социальной конфликтности между работниками каждый третий полагает, что скорее высок, чем низок (32,1%). Треть опрошенных считает, что скорее низок, чем высок (28,9%). Доли тех, кто называет данный уровень очень высоким и очень низким равны (14,5%). Затруднилось с ответом на данный вопрос лишь небольшое количество респондентов (10%) (Рис. 3).

Рисунок 3

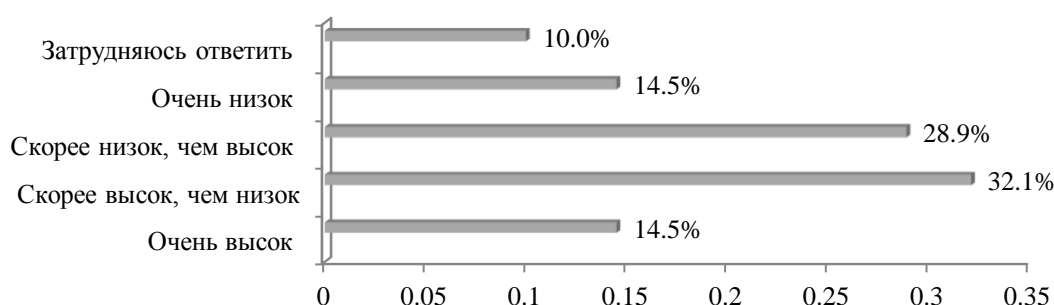

Рис. 3. Оценка частоты конфликтов в современных российских организациях

На вопрос о том, как можно охарактеризовать конфликты с точки зрения их управляемости, большинство респондентов полагает, что в чем-то они управляемые, в чем-то нет (65,3%). Каждый четвертый участник опроса назвал их управляемыми (23,4%). Меньшая часть посчитала, что неуправляемые (7%), а незначительное количество затруднилось ответить на вопрос (4,3%) (Рис. 4).

Рисунок 4

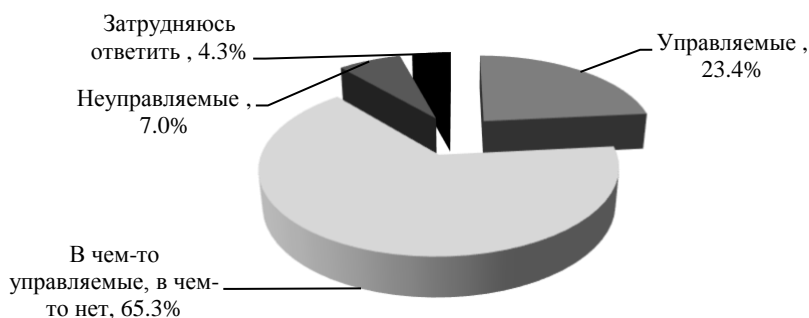

Рис. 4. Оценка частоты конфликтов в современных российских организациях

При ответе на вопрос: «Каков процесс выхода из конфликтной ситуации?» большинство ответило «пусть разбираются сами участники» (65,8 %), половина респондентов выбрала вариант «необходимо привлекать руководство» (45,6 %). Треть указала на необходимость привлечения специалистов в области разрешения конфликтов (33,9 %). Каждый десятый указал на необходимость помощи работника кадровой службы (12,3%) (Рис. 5).

Рисунок 5

Рис. 5. Методы разрешения конфликтных ситуаций

Согласно полученным данным, две трети респондентов считают, что уровень культуры конфликтного взаимодействия между сотрудниками скорее низкий, чем высокий (76,4 %). Напротив, следующая группа участников опроса полагает, что он низкий (15,2 %). Вариант «скорее высокий, чем низкий» выбрали 4,5 %, тогда как вариант «высокий» 2,3 % респондентов. Число затруднившихся ответить составило 1,6 % от общего числа опрошенных.

При ответе на вопрос: «Что, по вашему мнению, необходимо сотруднику для обладания основами знаний и навыками культуры конфликтного взаимодействия?» каждый второй респондент указал на высокие духовно-нравственные качества (54,2%). Менее половины опрошенных считает, что это

развитая общая культура (45,6%) либо специальная подготовка к поведению в конфликтной ситуации (45,6 %). Каждый пятый респондент полагается на личный опыт участия в разрешении конфликтов (19,8 %). Следующая часть респондентов считает, что необходим опыт участия в конфликте в качестве одной из сторон (14,5 %). На развитое чувство гражданственности указали 12,3 %, а на развитое правосознание 11,3 % опрошенных (Рис. 6).

Рисунок 6

Рис. 6. Основы знаний и культуры конфликтного взаимодействия

Сотрудникам было дано предложение оценить вероятность каких-либо перспектив изменения состояния культуры конфликтных взаимодействий. Большинство из них убеждено, что ничего не изменится (78,1%). Верят в то, что уровень культуры повысится – 12,3%, тогда как его понижение прогнозируют 6,5% респондентов. Число затруднившихся ответить составило 3,1% опрошенных.

При ответе на вопрос: «Кто, по вашему мнению, в современных условиях должен быть в большей степени ответственен за повышение культуры конфликтного взаимодействия между сотрудниками при выполнении проектов?» мнение разделилось примерно на две равные группы. Первые ответственность возлагают на самих сотрудников, вторые – на руководителей (45,6 и 42,8 %).

Согласно полученным данным каждый второй респондент в конфликтной ситуации не противоречит оппоненту, но поступает по своему (52,3 %). Каждый пятый пытается доказать свою правоту (17,3%). Каждый десятый ищет компромиссы, не обращает внимания, либо прибегает к помощи коллег или руководства (10,3; 8 и 8% соответственно). Наименьшее количество респондентов соглашается с позицией оппонента (2,3%) (Рис. 7).

Рисунок 7

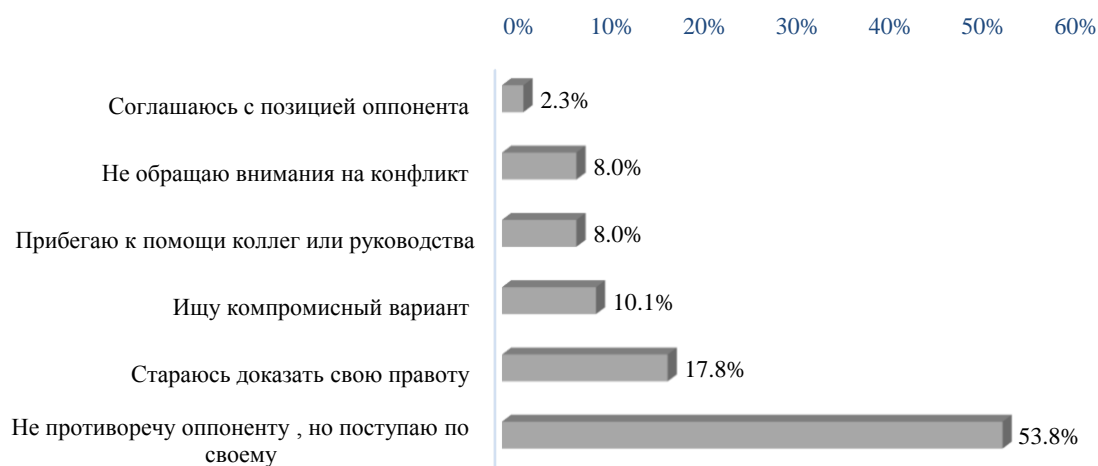

Рис. 7. Поведение сотрудников в конфликтной ситуации

Большинство респондентов признает наличие социальной конфликтности персонала в современных российских организациях. При этом треть опрошенных указывает на наличие периодических конфликтов на работе, тогда как четверть говорит об их редком появлении. Число тех, кто не сталкивался с конфликтами, в два раза превышает число тех, кто в них не совсем участвовал.

Во мнении сотрудников лидирует суждение о массовой распространенности конфликтов и об их определенной управляемости. При этом в подавляющем большинстве сотрудникам свойственна неудовлетворенность эффективностью управления конфликтами в ходе реализации проектов. Вариант «пусть разбираются сами участники» стал доминирующим суждением в методах разрешения конфликтных ситуаций при реализации проектной деятельности, хотя не исключается значение руководства.

Респондентам было предложено оценить уровень культуры конфликтного взаимодействия между сотрудниками. Согласно подавляющему большинству опрошенных, он является скорее низким, чем высоким. При этом высокие духовно-нравственные качества, общая культура и наличие подготовки к поведению в конфликтных ситуациях составляют базу культуры конфликтного взаимодействия, которая за последнее время в современных российских организациях не меняется. При этом каждый пятый сотрудник убежден в снижении ее уровня.

Ответственность за повышение уровня культуры конфликтного взаимодействия участники опроса разделили между сотрудниками и руководством примерно на равные доли. Однако вопрос призванный определить стратегии конфликтных действий показал, что каждый второй не противоречит оппоненту,

но поступает по-своему. Каждый пятый старается доказать свою правоту и только каждый десятый ищет компромиссный вариант.

Список литературы

1. Махиянова А.В. Методика оценки населения по социальным проблемам общества // Электронный экономический вестник Татарстана. 2014. № 2. – С. 70-75.
2. Махиянова А.В. Изучение социального портрета организации через призму конфликтного взаимодействия сотрудников // Вестник современных исследований. 2018. № 3.2(18). С.114-116.
3. Черемушкин С.В. Исследование причин конфликтов между показателями результативности инвестиционных проектов // Финансовый менеджмент. 2013. № 5. С. 58–75.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Прыгунова Мария Игоревна
младший научный сотрудник виртуальной научно-исследовательской
лаборатории «РНФ-17-45-ВП» ИСФНиМК
Казанского федерального университета,
ведущий научный сотрудник отдела качественных исследований
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Mariya.Prigunova@tatar.ru*

*Корунова Валерия Олеговна
научный сотрудник отдела качественных исследований
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Valeriya.Korunova@tatar.ru*

СРАВНЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В г.МОСКВЕ И г.КАЗАНИ

COMPARATION OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN MOSCOW AND KAZAN

Статья написана при поддержке Российского научного фонда, проект «Российские мегаполисы в условиях новых социально-экологических вызовов: построение комплексной междисциплинарной модели и стратегий формирования «зелёных» городов России», грант №17-78-20106.

Статья посвящена сравнительному анализу особенностей демографических тенденций и процессов в двух мегаполисах - г. Москве и г. Казани, в рамках которого представлены основные мероприятия, позволившие изменить негативные тенденции двух десятилетий конца XX - начала XXI века по превышению смертности над рождаемостью. Также представлена основная причина резкого снижения рождаемости в обоих городах, связанная со снижением численности нынешнего поколения родителей, которые сами были рождены в период затяжной демографической ямы 90-х годов прошлого века.

Ключевые слова: *демография, рождаемость, миграционный прирост, демографическая нагрузка.*

Article is devoted to the comparative analysis of features of demographic tendencies and processes in two megalopolises - Moscow and Kazan within which the main actions which have allowed to change negative tendencies of two decades of the end of XX - the beginning of the XXI century on excess of mortality over birth rate are presented. The main reason for sharp decrease in birth rate in both cities connected with decrease in number of present generation of parents who have been given birth in the period of a long demographic pitfall of the 90th years of the last century is also presented.

Keywords: *demography, birth rate, net migration, dependency ratio.*

По данным Росстата г. Москва занимает первое место по численности населения среди городов России на 1 января 2017 года (12380664 человек, рост показателя на 0,41% по сравнению с предыдущим годом), г. Казань – шестое (1231878 человек, рост показателя на 1,23% по сравнению с 2016 годом) [1]. Таким образом, численность населения столицы России превышает в 10 раз численность столицы Республики Татарстана.

В 2017 году по данным Росстата в Российской Федерации зафиксирована минимальная рождаемость за последние 10 лет. Согласно статистическим данным, в 2017 году по сравнению с предыдущим годом рождаемость в России снизилась более чем на 10% - в 2016 году родилось 1,89 млн человек.

Самый высокий спад отмечен в столице России, так в г. Москве количество новорожденных снизилось на 11,3 тысяч человек [2].

В г. Москве по итогам 2017 года количество зарегистрированных рождений на 16,5% превысило показатель смертности и имеет положительную динамику на протяжении продолжительного времени (с 2011 года рождаемость в г. Москве превысила смертность, и с тех пор этот показатель не имеет отрицательного значения). Коэффициент естественного прироста составил 1,2.

В г. Казани по итогам 2017 года количество зарегистрированных рождений на 40% превысило показатель смертности и имеет положительную динамику на протяжении продолжительного времени (с 2009 года рождаемость в Казани превысила смертность, и с тех пор этот показатель не имеет отрицательного значения).

Однако в 2017 году в г. Казани родилось на 10,9% меньше детей, чем в 2016 году, или 21888 детей [3]. Коэффициент естественного прироста составил 7,1.

Очевидно, что преломление негативной тенденции конца XX века – начала XXI века и позитивные сдвиги по превышению рождаемости над смертностью, стали возможны благодаря развитию городской инфраструктуры обоих городов, усилению мер государственной экономической и социальной поддержки семей с детьми, а также реализуемым властями городов, Республики Татарстан и страны программам и решениям.

Основной федеральной мерой поддержки (для всех жителей Российской Федерации) рождаемости со стороны государства выступала государственная программа материнского капитала - это мера государственной поддержки российских семей, в которых с 2007 по 2021 год включительно родился (был усыновлен) второй ребенок (либо третий ребенок или последующие дети, если при рождении (усыновлении) второго ребенка право на получение этих средств не оформлялось) [4]. За время реализации программы размер материнского (семейного) капитала вырос в 1,8 раза и с 2015 года по текущий момент времени составляет 453026 рублей.

Помимо продления вышеуказанной программы, в качестве стимулирования рождаемости с начала 2018 года введены ежемесячные выплаты семьям при рождении первого ребенка [5]. Право на получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка возникает в случае, если ребенок рожден (усыновлен) начиная с 1 января 2018 года, является гражданином Российской Федерации, и если размер среднедушевого дохода семьи не превышает 1,5-кратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения, установленную в субъекте Российской Федерации за второй квартал года, предшествующего году обращения за назначением указанной выплаты. В г. Москве данная выплата составляет 14252 рублей, для г. Казани – 8490 рублей.

Объективно снижение зарегистрированных рождений в обоих городах связаны с тем, что нынешние родители, в первую очередь, первенцев, сами были рождены в период затяжной демографической ямы 90-х годов прошлого века.

Существенную роль в приросте населения двух городов играет миграция, оба города являются привлекательными для представителей как других городов регионов России, так и других стран.

Коэффициент миграционного прироста в обоих городах так же, как и коэффициент естественного прироста, имеет положительное значение (число

прибывающих граждан из других городов/регионов/стран выше, чем число убывающих из рассматриваемых городов), см. табл.

Таблица 1

Коэффициент миграционного прироста на 1000 человек населения

Город	2012	2013	2014	2015	2016
Москва	8,88	9,04	5,73	9,15	2,35
Казань	8,87	8,37	8	3,55	5,45

Сегодня Москва является одним из самых крупных центров притяжения для приезжающих, как из регионов России, так и из других стран (внутренняя миграция в 2016 году в 3,2 раза выше международной) [6]. Это связано, в первую очередь, с большим экономическим потенциалом города как столицы страны; высокой средней заработной платой по сравнению с другими населенными пунктами; возможностью получить высшее образование в топ-университетах России.

Казань является также привлекательным городом для переезда (в 2016 году миграция в основном была из других регионов (46,9%), из иных населенных пунктов Республики Татарстан (36,4%) и из других стран (16,7%) [7]. Максимальный миграционный прирост населения отмечался в середине 1990-х годов, в том числе за счет этнических татар. В 2000-е годы репатриационная миграция уступила место временной трудовой, что сказалось на качественных характеристиках потока: стало меньше выходцев из крупных городов, снизился образовательный уровень приезжающих [8].

Временная трудовая миграция в обоих городах идет по стандартному варианту – местные жители города ориентированы на высокооплачиваемую работу, а свободные ниши на рынке труда в менее привлекательных секторах экономики заняты приезжими работниками.

Если говорить о структуре населения, то в 2017 году в г. Москве на 1000 человек в трудоспособном возрасте приходится 708 в нетрудоспособном (252 моложе трудоспособного возраста, 456 старше трудоспособного возраста). Коэффициент демографической нагрузки 70,8%. Распределение населения по возрастному составу выглядит следующим образом: трудоспособный возраст - 58,5%, старше трудоспособного возраста - 26,8% и моложе трудоспособного возраста – 14,7%.⁴

⁴ Рассчитано на основе данных: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/population/

В 2017 году в г. Казани на 1000 человек в трудоспособном возрасте приходится 727 в нетрудоспособном (321 моложе трудоспособного возраста, 406 старше трудоспособного возраста). Коэффициент демографической нагрузки 72,7%. Распределение населения по возрастному составу выглядит следующим образом: трудоспособный возраст - 57,9%, старше трудоспособного возраста - 23,5% и моложе трудоспособного возраста – 18,6%.⁵

Сочетание в возрастной структуре населения небольшой доли лиц моложе трудоспособного возраста и значительной доли лиц старше трудоспособного возраста свидетельствует о высоком уровне старения населения.

В заключении следует отметить, что современная демографическая ситуация в обоих городах неблагоприятна: население стремительно стареет⁶, повышается нагрузка на трудоспособное население, впервые за много лет снизилась рождаемость. Спад рождаемости, который по оценочным данным будет длиться до 2030-2035 годов, вызванный вступлением в детородный возраст поколения 90-х, может привести в дальнейшем, по мнению многих экспертов, к падению экономики.

Таким образом, государству и региональным властям уже сейчас необходимо внедрять дополнительные меры по стимулированию рождаемости среди молодого поколения.

Список литературы

1. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2017 г. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce
2. Социально-экономическое положение в г. Москве в январе-декабре 2017 года http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/resources/e5a09a804fe9c558b508bf1064aaefc4/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8+%D0%B8+%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D1%8B+%D0%B7%D0%B0+2017%D0%B3%D0%BE%D0%B4_12-02-2018.html
3. О результатах деятельности Управления записи актов гражданского состояния города Казани в 2017 году и задачах на 2018 год.

⁵ Рассчитано на основе данных: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=92701000201320142015201620172018

⁶ Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и более во всем населении превышает 7%.

<https://www.kzn.ru/meriya/press-tsentr/doklady-s-dp/o-rezultatakh-deyatelnosti-upravleniya-zapisi-aktov-grazhdanskogo-sostoyaniya-goroda-kazani-v-2017-g/>

4. Что нужно знать о материнском (семейном) капитале
http://www.pfrf.ru/grazdanam/family_capital/chto_nuzh_znat/

5. Федеральный закон от 28.12.2017 № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»

6. Федеральная служба государственной статистики
http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=4500000020132014201520162017

7. Федеральная служба государственной статистики
http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=9270100020132014201520162017

8. Решение Казанской городской Думы от 14.12.2016 № 2-12 «О Стратегии социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года»

9. Ермолаева П.О. Влияние качества жизни и здоровья населения на имидж территории. Электронный экономический вестник Татарстана. 2015. Т. 1. С. 65-71.

10. Корунова В.О. Пожилые люди в контексте информационного общества: оценка пожилыми людьми степени освоения ими современных информационных технологий (на примере г. Казань). Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2017. № 13. С. 190-200.

11. Прыгунова М.И. Некоторые особенности стратегического планирования развития региона. Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2012. № 5. С. 155-159.

АННОТАЦИИ / ABSTRACTS

Сафиуллин М.Р.
Мингазов Ю.Г.
Иштирякова Л.Х.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2017 ГОДУ В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ С УЧЕТОМ ОБЩЕМИРОВЫХ ТРЕНДОВ. Часть 1. Макроэкономическая ситуация

В статье авторами проанализированы тенденции основных макроэкономических и структурных показателей Республики Татарстан за 2017 год в сравнении с динамикой предыдущих лет и в сопоставлении с отдельными зарубежными странами и Российской Федерацией в целом.

Ключевые слова: валовой продукт, промышленное производство, энергопотребление, инвестиции в основной капитал, эффективность экономики, налоговые и неналоговые поступления.

Safiullin M.
Mingazova J.
Ishtiryakova L.

Some of the trends of socio-economic development of the Republic of Tatarstan and the Russian Federation in 2017 in the context of recent trends, taking into account global trends. Part 1. The macroeconomic situation

In the article the authors analyzed trends of the key macroeconomic and structural indicators of the Republic of Tatarstan over the past year, compared to the dynamics of previous years, of individual foreign countries and of the Russian Federation as a whole.

Keywords: gross domestic product, industrial production, energy consumption, investments in fixed capital, the efficiency of the economy, tax and non-tax revenues.

Зайнуллина М.

*ИТОГИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 2017 ГОДА РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН*

Статья посвящена анализу основных макроэкономических показателей Республики Татарстан. Представлены причины отклонений некоторых показателей. Приведены рекомендации по развитию экономической сферы на 2018 год.

Ключевые слова: Индекс промышленного производства. Доля прибыльных и убыточных крупных и средних предприятий и организаций. Индекс потребительских цен. Среднемесячная номинальная и реальная начисленная заработная плата.

Zainullina M.

*THE RESULTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN 2017 IN THE
REPUBLIC OF TATARSTAN*

This article analyzes the main macroeconomic indicators of the Republic of Tatarstan. Presented reasons for deviations of some parameters. The recommendations on the development of the economic sphere for 2018 are given.

Keywords: Index of industrial production. The share of profit and loss of large and medium-sized businesses and organizations. Consumer Price Index. Average monthly nominal and real wages.

*Ельшин Л.
Мингазова Ю.
Иштурякова Л.*

*ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВУЗОВ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ КАК ДРАЙВЕР
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА
ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)*

Статья посвящена анализу эффективности функционирования российских ВУЗов и активизации научно-технологических генераций в национальном пространстве.

Ключевые слова: качество высшего образования, эффективность высшего образования, показатели мониторинга, инновационное развитие ВУЗов, НИОКР.

*Elshin L.
Mingazova J.
Ishtiryakova L.*

INNOVATIVE AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF UNIVERSITY OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF GLOBAL COMPETITIVE FIGHT AS A DRIVER OF ECONOMIC GROWTH OF NATIONAL ECONOMY

The article focuses on analysis of performance of Russian higher education institutions and activation of scientific and technological generations in the national space.

Keywords: quality of higher education, effectiveness of higher education, monitoring indicators, innovative development of higher education institutions, R&D.

Махиянова А.

РОЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА БЕДНЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к изучению роли социализации в формировании бедности, проводится анализ действия социализационных механизмов в формировании культуры и психологии бедности, приводятся результаты прикладного социологического исследования фиксирующих основные теоретические положения.

Ключевые слова: бедность, социальный слой, социальный портрет, социализация.

Mahiyanova A.

THE ROLE OF SOCIALIZATION IN FORMING THE SOCIAL PORTRAIT OF POOR LAYERS OF THE POPULATION

In the article theoretical and methodological approaches to the study of the role of socialization in the formation of poverty are examined, the analysis of the effect of

socialization mechanisms in the formation of the culture and psychology of poverty is conducted, and the results of applied sociological research that fix the main theoretical positions are given.

Keywords: poverty, social stratum, social portrait, socialization.

Махиянова А.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНФЛИКТНОСТИ ПЕРСОНАЛА: ОЧЕРК К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ

В статье приводятся данные авторского социологического исследования демонстрирующие оценку конфликтов между сотрудниками и руководством в процессе трудовых отношений; раскрывается специфика культуры конфликтного взаимодействия персонала современных организаций и прогнозов ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: конфликт, персонал, социальный портрет.

Mahiyanova A.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PERSONNEL CONFLICT: SOCIAL PORTRAIT IMAGE

In the article are given the data of the author's sociological research demonstrating the assessment of conflicts between employees and management in the process of labor relations; reveals the specifics of the culture of conflict interaction between the staff of modern organizations and forecasts for its further development.

Keywords: conflict, staff, social portrait.

Прыгунова М.

Корунова В.

СРАВНЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В г.МОСКВЕ И г.КАЗАНИ

Статья посвящена сравнительному анализу особенностей демографических тенденций и процессов в двух мегаполисах - г. Москве и г. Казани, в рамках которого представлены основные мероприятия, позволившие изменить негативные тенденции двух десятилетий конца XX - начала XXI века по превышению смертности над рождаемостью. Также представлена основная причина резкого снижения рождаемости в обоих городах, связанная со

снижением численности нынешнего поколения родителей, которые сами были рождены в период затяжной демографической ямы 90-х годов прошлого века.

Ключевые слова: демография, рождаемость, миграционный прирост, демографическая нагрузка.

Prygunova M.

Korunova V.

COMPARATION OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN MOSCOW AND KAZAN

Article is devoted to the comparative analysis of features of demographic tendencies and processes in two megalopolises - Moscow and Kazan within which the main actions which have allowed to change negative tendencies of two decades of the end of XX - the beginning of the XXI century on excess of mortality over birth rate are presented. The main reason for sharp decrease in birth rate in both cities connected with decrease in number of present generation of parents who have been given birth in the period of a long demographic pitfall of the 90th years of the last century is also presented.

Keywords: demography, birth rate, net migration, dependency ratio.